

Поворот дороги

Автор:

Дебби Макомбер

Поворот дороги

Дебби Макомбер

В середине года и в середине своей жизни Бетани Хэмлин отправляется путешествовать в автомобиле с дочерью Энни и бывшей свекровью Руфью. Та недавно овдовела и, чтобы развеяться, хочет попасть на встречу бывших одноклассников и главное – увидеться со своей первой любовью Ройсом, чувство к которому пронесла через всю жизнь. Самой Бетани нужно время, чтобы обдумать важное решение, которое предстоит принять. Ее бывший муж, Грант, просит теперь, когда второй его брак распался, примириться ради их детей. А Энни хочет доказать своему другу, что может прекрасно обойтись и без него. Автомобилистам предстоит неблизкий путь по Америке. У них есть подробные карты, тщательно разработанный маршрут, но даже отлично спланированная поездка порой преподносит сюрпризы. Или дарит неожиданную встречу... И теперь путешествие из Сиэтла в другой конец страны может изменить жизнь трех женщин.

Макомбер Дебби

Поворот дороги

Глава 1

– Мне кажется, папа хочет вернуться к нам, – с деланным безразличием произнесла Энни, дочь Бетани. – Он все еще любит тебя, мам.

Ложка, которую Бетани держала в руке, замерла над тарелкой супа. Они сидели за столиком у окна в их любимом кафе. Сказанное дочерью вовсе не было для нее новостью и не должно было удивить ее. Этим утром она получила тому очередное подтверждение. В последнее время Грант придумывал все новые предлоги, чтобы позвонить ей.

Шесть лет назад привычный мир Бетани разлетелся на крошечные осколки, когда ее муж признался, что влюблен в другую женщину, и ушел, ни разу не оглянувшись, оставив дом и семью, презрев узы брака. А теперь он захотел вернуться.

– Разве тебе нечего сказать? – спросила Энни, поигрывая вилкой и пристально глядя на мать.

– Вообще-то нет. – Бетани проглотила суп и снова опустила ложку в тарелку.

Похоже, Энни обо всем забыла. Но не Бетани.

То утро, когда Грант объявил ей, что хочет развестись, навсегда останется в памяти Бетани. Казалось, мужу не терпелось поскорее избавиться от нее. Он нанял адвоката, посоветовав и ей поступить так же, затем холодно сообщил, что в дальнейшем все переговоры между ними будут вестись только через юридических лиц. Чем меньше контактов с ней и детьми, тем лучше, сказал он тогда. Окончательный разрыв – оптимальное решение в данной ситуации.

Признание Гранта обрушилось на Бетани с силой и неожиданностью урагана. Следующие несколько месяцев она прожила как в тумане, пытаясь не допустить окончательного распада семьи, отчаянно цепляясь за видимость нормальности, в то время как мир вокруг нее рушился.

– Тебе и в самом деле нечего сказать? – не унималась Энни.

– Нет, – отрезала Бетани. Проглотив еще ложку супа, она потянулась за лепешкой с травами. – Меня беспокоит только то обстоятельство, что твой отец позволил тебе говорить за него.

Энни удержалась от резкого замечания, но оттолкнула от себя тарелку, словно внезапно лишилась аппетита.

Было время, когда Бетани действительно мечтала, что Грант раскается в содеянном и на коленях приползет к ней, моля о прощении. Она хотела, чтобы он на себе испытал страдания, выпавшие на ее долю, когда муж бросил ее и детей.

За годы, прошедшие после развода, Бетани постепенно обрела почву под ногами и открыла в себе совершенно новую сущность – сильную, независимую женщину, закаленную в пламени отчаяния. Ее дети выросли и стали самостоятельными. Старший, Эндрю, был помолвлен, и через несколько недель – сразу после окончания юридического колледжа – должна была состояться его свадьба. Что же до младшей, Энни, то всего один год отделял ее от получения степени магистра делового администрирования. Она помогала матери в организации и проведении праздников, деле, которое Бетани основала после развода.

За двадцать лет брака Бетани снискала известность своими щедрыми веселыми торжествами. Она гордилась тем, что дает мужу возможность играть роль радушного хозяина, устраивающего незабываемые праздники для детей и потенциальных клиентов, – приглашение в их дом в определенных кругах ценилось очень высоко. О ее вечеринках по случаю дня рождения Эндрю и Энни ходили легенды. Но она и мечтать не могла, что ее умение организовывать празднества в конце концов обернется таким успехом.

Она основала собственное дело с незамысловатым названием «Праздники Бетани» лишь для того, чтобы заработать достаточно денег и продолжать жить в их прежнем доме. На раскрутку бизнеса ей пришлось взять солидный второй кредит в банке. Грант исправно выплачивал оговоренные алименты, но, если бы Бетани продолжала и дальше рассчитывать лишь на его деньги, ей пришлось бы переехать в маленький дом, расположенный в другом районе. Она понимала, что после развода родителей ее детям как никогда нужна стабильность. Со временем она выплатила оба кредита.

К изумлению Бетани, ее услуги оказались очень востребованными. Она начала с малого – с организации детских праздников по случаю дня рождения. Самым популярным из многочисленных разработанных ею сценариев оказалось «Безумное чаепитие» в духе «Алисы в стране чудес». Загруженные работой родители были заинтересованы в организации торжеств для своих детей,

которые одновременно были бы и уникальными, и финансово необременительными. Компания Бетани полностью отвечала этим требованиям.

В настоящее время в Сиэтле действовали пять дочерних предприятий «Праздников Бетани», включая главный офис, и Бетани вела переговоры по поводу выхода на национальный рынок услуг. Самое главное – продолжать предоставлять свежие решения по разумным ценам. Прошлой зимой Бетани добавила в прейскурант новое предложение – экономверсию вечеринки по случаю дня рождения, которая являлась упрощенным вариантом фирменных праздничных сценариев.

Годом ранее Бетани наняла менеджером Джулию Хайден, которая зарекомендовала себя эффективным, талантливым и преданным делу сотрудником. Она любила свою работу и постепенно взяла на себя выполнение повседневных обязанностей, предоставив Бетани возможность больше внимания уделять творческой составляющей бизнеса. Энни трудилась вместе с матерью, и вдвоем они придумали идеи проведения вечеринок по случаю дня рождения кошек и собак, в настоящее время пользующихся большим спросом, особенно среди бездетных богатых клиентов. Также они включили в свой прейскурант новые виды мероприятий: проведение торжеств по случаю юбилеев и выхода на пенсию, а также рождественских и хеллоуинских вечеринок.

Взмахнув рукой, Бетани попросила чек, и они с дочерью, быстро обнявшись и поцеловавшись, разошлись по своим делам. Энни возвращалась в офис, в то время как сама Бетани направилась на Цветочную улицу в магазин «Путеводная нить». Вязание было одним из ее излюбленных увлечений. Когда ей нужно было что-то обдумать, ничто не способствовало этому лучше, чем вязание новой вещи. Испытывая приятное чувство предвкушения, Бетани припарковала машину перед магазином пряжи, владелицей которого являлась ее близкая подруга Лидия Гетц.

До свадьбы оставалось всего шесть недель, и Бетани хотелось связать что-то особенное для своей почти уже невестки Кортни.

Свадьба. Грант звонил две недели назад – женитьба сына была прекрасным для этого поводом, – а потом еще дважды, включая сегодняшнее утро.

За исключением совместных решений, принимаемых ими касательно детей, бывшие супруги до недавнего времени практически не общались друг с другом. Внезапно Грант позвонил ей, желая посоветоваться о подарке для Эндрю и Кортни. Он говорил с Бетани дружелюбным, спокойным тоном. А на этой неделе пригласил ее на ужин.

Ужин с Грантом. И это после шести лет жизни порознь?

От Энни она узнала, что его брак с Тиффани распался и в прошлом году они развелись. Бетани искренне сочувствовала Гранту. Для Тиффани этот развод также был вторым по счету. Непродолжительное время – вскоре после того, как ее бросил Грант, – Бетани встречалась с Полом, первым мужем Тиффани, хотя слово «встречалась» не вполне подходило для описания характера их отношений. Скорее они стали друг для друга опорой, вместе переживая предательство близких людей.

К несчастью, отношения Эндрю с отцом так и остались прохладными. Уход Гранта из семьи Эндрю воспринял очень болезненно, но предпочитал скрывать свои чувства и с годами не изменил этому решению. С отцом он всегда держался подчеркнуто вежливо, но отстраненно.

Для Энни, которой в то время было шестнадцать, развод родителей стал настоящей катастрофой. Папина дочка, она пыталась справиться с шоком и болью с присущим подростку упрямством. Обвиняя новую пассию Гранта в том, что та украла у нее отца, девочка делала все возможное, чтобы расстроить их свадьбу. В первые месяцы после развода Бетани также испытала на себе гнев дочери. Энни обвиняла мать в том, что та слишком «скучная» и «бестолковая», чтобы сделать отца счастливым. Бетани никогда не реагировала на колкие замечания дочери из страха признать, насколько близки они к истине. Постепенно Энни смирилась с новой жизнью без отца, хотя, упоминая в разговоре вторую жену Гранта, до сих пор называет ее не иначе как эта стерва.

Бетани еще раз прокрутила в голове утренний разговор по телефону с бывшим мужем. На этот раз придуманный им предлог был таким шатким, что она уже и не могла вспомнить, что именно он сказал. Грант стал пересказывать ей последние сплетни о сотрудниках своего агентства, словно она до сих пор была близко с ними знакома. Спустя несколько минут пустой болтовни он напомнил, что она так и не дала определенного ответа по поводу его приглашения на ужин.

– Грант, – прямо спросила Бетани, – зачем ты это делаешь?

На мгновение в трубке воцарилось молчание. Затем Грант заговорил очень серьезным тоном:

– Я совершил ошибку, Бетани. – Он помолчал, словно не зная, что еще сказать. – Очень серьезную ошибку. – Грант ничего больше не добавил, но она и без того поняла, о чем речь. Он хотел восстановить былые отношения, хотел, чтобы все снова стало по-прежнему.

Что ж, Бетани могла лишь пожелать ему удачи. Она больше не была той наивной женщиной, с которой он развелся шесть лет назад, и не намеревалась входить в одну и ту же реку дважды.

За годы, прошедшие после развода, Бетани осознала, что не нуждается в присутствии в своей жизни мужчины, который бы лишь все усложнял. Когда-то давно ей на глаза попалась фраза: «Отсутствие мужчины может компенсировать только идеальный мужчина». Сначала она сочла это замечание шуточным и лишь годы спустя поняла, что именно оно обозначает.

Хотя желание Гранта восстановить отношения льстило Бетани, она понимала, что ситуация не так проста, как кажется на первый взгляд. У него был шанс. Но именно он бросил ее, оставив на грани краха. Не думая о последствиях своих действий, он порвал с семьей, предал ее и детей, лишил опоры и защиты.

А теперь Грант сожалеет о содеянном. Отлично. Он осознал, что действовал неправильно и совершил ошибку.

Разумеется, он вознамерился вернуть Бетани теперь, когда она превратилась в успешную бизнес-леди, владелицу развивающейся компании, услуги которой пользуются большим спросом. За шесть лет имя Бетани приобрело известность. Интервью с ней были напечатаны в «Форбс» и «Уолл-стрит джорнал», а «Ю-Эс-Эй тудей» опубликовала на своих страницах статью о ней. Хватило же у ее бывшего муженька наглости снова обратиться к ней!

Раскаяние, несомненно, вещь хорошая. Бетани почувствовала некое удовлетворение, граничащее с радостью от восторжествовавшей

справедливости, когда Грант признал, что был не прав. Она искренне простила его, не желая погрязнуть в трясине ненависти. У Гранта теперь новая жизнь, и у нее тоже. Но, как она осознала, прощение – штука коварная. Как только Бетани решила, что преодолела враждебность к бывшему мужу, она тут же обнаружила, что ее захлестывает новая волна негодования. Примером может служить одна ночь три года назад, когда у них в подвале прорвало трубу и она никак не могла найти кран, чтобы перекрыть воду. Если бы Грант был с ними, он быстро справился бы с ситуацией. К тому времени, когда отыскала злополучный кран, Бетани тряслась от ярости и, как бы безрассудно это ни звучало, винила во всем бывшего мужа. Ответственность за произошедшее полностью ложится на его плечи! Ему следовало сейчас находиться дома. Как он посмел так поступить с ней и – хуже того – с детьми?!

Следовало бы отклонить приглашение Гранта, убеждала она себя. Посмеяться ему в лицо и посоветовать идти своей дорогой.

К собственному удивлению, она не сумела этого сделать.

Гранту, несомненно, потребовалось немалое мужество, чтобы предложить ей поужинать с ним. Мужество и... да, дерзость. Бетани решила принять его приглашение. Какой бы безумной ни показалась эта мысль, она осознала, что до сих пор испытывает чувства к бывшему мужу, чувства, которые она прятала в дальнем уголке подсознания все эти годы. Она больше не любила его, по крайней мере не так самозабвенно и всепоглощающе, как тогда, когда они только поженились. В те времена она не замечала недостатков и слабостей Гранта и закрывала глаза на очевидные факты, когда он завязал отношения с другой женщиной. Его предательство прояснило, что мужчина, за которого Бетани вышла замуж, эгоистичный и поверхностный. Тем не менее он не всегда был таким. Ей никогда не забыть дружеской поддержки и страсти, присутствовавших в их отношениях в первые годы брака...

Она любила его.

Она ненавидела его.

Эти два чувства боролись в ее душе.

– Ужин в память прошедших дней, – произнес Грант почти умоляющим голосом. – К тому же нам нужно поговорить о свадьбе Эндрю.

Шесть лет назад Бетани, презрев чувство гордости, отчаянно хотела, чтобы муж вернулся домой. Именно об этом мечтал сейчас Грант – чтобы все стало по-прежнему. Раньше она верила, что ей по силам урегулировать любую ситуацию. Раз они были счастливы в прошлом, то могут быть счастливы снова.

Когда Бетани поняла, что отношения с Тиффани – вовсе не временная интрижка и что Грант намерен развестись, в ней стали прорастать корни гнева. Она лишилась сна и аппетита и, лежа по ночам в постели, вынашивала планы мести. Когда-нибудь Грант пожалеет. Он станет умолять ее принять его обратно, но она лишь рассмеется ему в лицо. Он сполна заплатит за содеянное.

Потом, спустя несколько месяцев после того, как бумаги о разводе были подписаны, Бетани проснулась с тем же ужасным ощущением в животе и осознала, что не может продолжать жить с этой разъедающей душу горечью. Как гласит одна мудрая пословица – лучшая месть заключается в хорошей жизни. Ей нужно было стать успешной и независимой женщиной. И тогда Бетани целиком посвятила себя бизнесу.

Постепенно, с головой окунувшись в новую жизнь, она перестала думать о Гранте. Она даже испытывала к нему некую долю благодарности за свое процветающее дело, за приобретенный круг новых преданных друзей, за силу и уверенность в себе, о существовании которых она даже не подозревала. Теперь Бетани казалось странной мысль, что раньше она довольствовалась ролью всего лишь жены Гранта, заботилась о его социальном статусе, сама при этом оставаясь на втором плане.

Ужин в память прошедших дней? Только он и она?

За годы, прошедшие со времени развода, Бетани встречалась с несколькими мужчинами, включая и бывшего мужа Тиффани. Но она была целиком и полностью поглощена развитием собственного бизнеса, поэтому ни одни отношения не длились более шести месяцев. Бетани не чувствовала готовности связать себя серьезными обязательствами – и не стремилась к этому. Непродолжительные романы способствовали становлению ее как личности. Ей нравилось встречаться с мужчинами, но она не искала долгосрочных

отношений.

Бетани завершила телефонный разговор, так и не дав Гранту ответа. Ей требовалось подумать над тем, что делать с раскаянием бывшего мужа, и она не знала лучшего способа, чем вязание. Это занятие было одновременно и продуктивным и пассивным: вы создаете какую-то вещь, одновременно работая над решением проблемы. Именно поэтому она и заехала к Лидии – купить пряжи для элегантных перчаток без пальцев, которые свяжет к свадьбе Кортни.

Лидия подняла голову от витрины, над оформлением которой в тот момент работала, и одарила входящую в магазин Бетани приветливой улыбкой:

– Ты получила мое сообщение о том, что привезли кашемировую пряжу?

Бетани улыбнулась в ответ.

– Жду не дождусь, когда смогу приступить к работе. – Вязание сопровождало ее в самые тяжелые периоды жизни. Именно Энни записала ее на занятия, потому что в те времена даже сделать звонок в магазин пряжи представлялось Бетани затруднительным. Ее утомляло малейшее усилие. Оглядываясь назад, Бетани понимала, что впала тогда в ужасную депрессию.

Дочь записала ее на курсы вязания носков для начинающих. Встреча с другими ученицами стала поворотной точкой в судьбе Бетани. Ее новые подруги придали ей мужества и решимости, помогли выйти из сурового жизненного испытания победительницей. Более того, именно на занятиях по вязанию она познакомилась с Элизой, а через нее с Мавериком, который сыграл в ее жизни роль крестного-волшебника, поспособствовавшего становлению «Праздников Бетани». Подруги уверяли Бетани, что она не одинока, по крупицам восстанавливая ее веру в собственные силы.

Занятия вязанием стали первой ступенью в новую жизнь Бетани, оказавшейся гораздо лучше, чем прежняя. Но возможно ли связать две половинки воедино? И нужно ли ей это?

– Узор не сложный, – говорила Лидия, направляясь с пряжей к кассовому аппарату. – Выполнив пару раппортов, ты и сама поймешь, как все просто, но, если возникнут затруднения, обращай ко мне, и я помогу тебе разобраться.

Бетани расплатилась за покупку, благодарная подруге, что та намотала пряжу, значительно сэкономив ей время. Поначалу она хотела связать для Кортни шарф, но потом осознала, что на это уже нет времени. Она, конечно, испытывала некоторое разочарование, но понимала, что перчатки без пальцев связать более реально. К тому же Бетани надеялась, что они получатся очень красивыми и станут впоследствии семейной реликвией, передаваемой от матери к дочери.

– На этой неделе заходила Аликс. И привезла с собой Томми, – сообщила Лидия, протягивая Бетани пряжу. – Как же сильно он вырос! Невозможно поверить, что ему едва исполнился годик.

Аликс, их подруга, раньше работала поваром-кондитером во «Французском кафе», расположенном через дорогу.

– Разве она уже вышла на работу?

Лидия кивнула.

– На неполный рабочий день. Сейчас ведь Уинтер беременна... наверное, у них вода какая-то особенная, – усмехнулась Лидия. – Или кофе.

Как много перемен к лучшему произошло на Цветочной улице!

– А как поживает Кейси? – спросила Бетани. Кейси была приемной дочерью Лидии. Пару месяцев назад ей исполнилось тринадцать лет, и Бетани организовывала вечеринку по случаю ее дня рождения.

– У Кейси все хорошо, – заверила подруга. – Разве что некоторые проблемы с учебой, поэтому ей придется снова посещать летнюю школу. Не конец света, конечно, но девочка очень расстраивается. Мы над этим работаем. – Лидия облокотилась о прилавок. – Бедный ребенок пришел к нам с большим грузом проблем.

– Не сомневаюсь. – Бетани восхищалась Брэдом и Лидией, с распростертыми объятиями принявшими в семью трудного подростка.

– Помогает то, что она очень близка с моей мамой. Больше всего я опасаясь того, что произойдет, когда мамы не станет, – подавленно произнесла Лидия.

– Мамино здоровье в порядке?

Лидия потерла глаза.

– Вообще-то нет. – Она пожала плечами. – Мама угасает, и нам очень больно наблюдать за этим. Временами она даже забывает, кто я такая, а вот Кейси помнит всегда. Я воспринимаю это как маленькое чудо, помогающее нашей девочке осознать, что она важна и любима, ведь в действительности так и есть. Все в пансионе с патронажным уходом просто обожают Кейси. Не удивлюсь, если ей предложат там работать, как только она станет достаточно взрослой. Я поражаюсь ее терпимости к маме и маминым подругам. Девочке нравится слушать их рассказы.

Бетани сочувственно кивнула.

– Кажется, ни у кого в наши дни нет времени для стариков... – Лидия покачала головой. – Я и сама грешу визитами на бегу, а вот Кейси нет. Она сидит с ними часами и внимательно слушает, никогда не выказывая признаков раздражения, даже когда мама в сотый раз повторяет одну и ту же историю.

– А где Маргарет? – Бетани заметила, что старшей сестры Лидии нет в магазине.

– Она взяла выходной. По средам обычно бывает немного покупателей, а она записана к зубному на одиннадцать часов. Я посоветовала ей вторую половину дня посвятить себе.

Маргарет трудилась в магазине бок о бок с Лидией. Характеры у них абсолютно разные, поэтому новые покупатели не сразу догадывались, что они сестры. Маргарет добродушна, но имеет склонность вести себя прямолинейно и резко, к чему не сразу привыкаешь.

– Как идут дела? – поинтересовалась Бетани, уверенная, что в данный момент она единственная в магазине покупательница.

– На удивление хорошо, – бодро ответила Лидия. – В трудные времена люди всегда вспоминают о рукоделии, и в настоящее время очень многие хотят вязать.

– А с Анной-Мари и Эллен ты поддерживаешь отношения после их переезда?

Лидия вернулась к оформлению витрины.

– Мы общаемся практически каждый день. Эллен не хотела уезжать с Цветочной улицы, но сейчас я вижу ее так же часто, как и раньше. В новом квартале она завела много друзей и, кажется, прижилась.

– Очень за нее рада. – Молодая вдова Анна-Мари удочерила девочку после волонтерской работы в местной начальной школе. Хотя Лидия никогда в этом не признавалась, Бетани понимала, что именно удочерение Эллен оказало значительное влияние на их с Брэдом решение принять в свою семью Кейси.

– Не хочешь ли выпить чаю? – предложила Лидия.

Бросив взгляд на наручные часы, Бетани покачала головой.

– Увы, не могу. Я заскочила к тебе всего на минутку по пути в офис. У меня встреча с Джулией.

– Тогда до скорого. – Лидия помахала рукой подруге, направляющейся к выходу.

– До скорого, – ответила Бетани.

– Обращайся, если возникнут трудности с вывязыванием рисунка! – прокричала ей вслед подруга.

– Хорошо.

Уже открывая дверцу машины, Бетани бросила взгляд в сторону «Французского кафе» и с удивлением обнаружила свою бывшую свекровь, Руфь Хэмлин, сидящую за столиком на открытой террасе.

Несмотря на развод, Бетани продолжала поддерживать дружеские отношения с матерью Гранта Руфью и его младшей сестрой Робин. Она делала это ради детей. Как справедливо заметила Лидия, ни у кого в наши дни нет времени для стариков. Бетани и сама ощутила укол совести, ведь в последнее время она редко навещала Руфь. С тех пор как они в последний раз разговаривали, минуло уже несколько недель.

Руфь пришла в ужас, узнав о решении сына уйти из семьи. Она не стеснялась в выражениях, высказывая Гранту свои соображения по этому вопросу. Она всегда проявляла заботу и великодушие по отношению к Бетани, давая понять, что относится к ней как к любимой дочери. Во время бракоразводного процесса Руфь приняла сторону своей невестки, убежденная, что однажды Грант осознает совершенную им ошибку.

Повинуясь порыву, Бетани бросилась через дорогу к кафе. Времени у нее действительно было в обрез, и она понимала, что заставит пунктуальную Джулию ждать, особенно принимая во внимание, что в магазинчике Лидии она пробыла гораздо дольше, чем намеревалась. К тому же во второй половине дня у Бетани было запланировано много дел, включая встречу с менеджерами. Тем не менее она намеревалась посвятить несколько минут женщине, которая когда-то оказала ей огромную поддержку.

– Руфь?

Ее свекровь подняла голову от тарелки с супом и сэндвича и тепло улыбнулась:

– Бетани, какой сюрприз! Вот уж не ожидала встретить тебя здесь.

Они обнялись.

– Я приехала за пряжей. А вы что делаете в этой части города? – Бетани выдвинула стул и села напротив свекрови.

Руфь сложила руки на коленях:

– Робин предложила встретиться здесь за ланчем. Отсюда недалеко до здания суда, но ты ведь знаешь Робин...

– Она уже ушла? – Бетани огляделась вокруг, затем бросила взгляд на почти нетронутую еду, стоящую перед Руфью.

– Нет, она так и не пришла, – слегка покраснев, призналась Руфь. – Уверена, в суде ее задержали дела... – Робин служила обвинителем в суде Сиэтла.

Бетани нахмурилась:

– Вы ей звонили?

Руфь покачала головой:

– Я не признаю мобильных телефонов. Считаю, что это вторжение в частную жизнь людей и... Не обращай внимания. Хотя, должна признать, временами мобильный телефон может оказаться очень полезным.

– Хотите, я позвоню ей?

– В самом деле, дорогая? – Руфь с благодарностью сжала ей руку. – Была бы очень признательна.

Покопавшись в сумочке, Бетани извлекла мобильный телефон. Номер Робин значился в ее списке контактов, и, прижав трубку к уху, она ожидала ответа. Телефон Робин сразу переключился на голосовую почту, и это означало, что она, вероятно, еще в суде.

– Полагаю, ваше предположение верно, – сообщила она Руфи.

Та вздохнула:

– Этого я и боялась. Не уверена, что нам представится шанс увидеться до моего отъезда. – Выпрямившись, Руфь взяла сэндвич. – Но это не имеет значения, потому что моей дочери не удастся переубедить меня.

– Переубедить вас касательно чего?

Руфь упрямо выставила подбородок.

– Робин хочет отговорить меня ехать на вечер встречи одноклассников по случаю пятидесятилетия окончания школы. – С этими словами она решительно откусила от своего сэндвича с индейкой и беконом.

Бетани стало интересно, с чего бы это ее золовка стала противиться?

– Надеюсь, вы все же поедете, – сказала она.

– Именно так, и никакие ее увещевания не способны меня переубедить.

Бетани никогда не видела Руфь в таком возбуждении.

– Рада за вас, – произнесла она, наблюдая, как ее бывшая свекровь яростно пережевывает сэндвич.

Проглотив, Руфь одарила Бетани признательной улыбкой:

– Я намереваюсь отправиться во Флориду на машине. Сама поведу. Так я решила.

Глава 2

– Во Флориду? – эхом повторила Бетани. Неужели ее свекровь собирается ехать на машине через всю страну? В одиночку?

– Ох, Бетани, не начинай и ты, пожалуйста! – со стоном сказала Руфь. – Я в состоянии совершить такое путешествие.

– Почему бы вам не полететь на самолете? – Насколько ей было известно, свекровь не боялась полетов.

– Я, разумеется, могу так поступить, но это же совсем не одно и то же! – Руфь бросила салфетку на стол. – Годами Ричард обещал мне поездку через всю страну. Я планировала маршрут и всем друзьям сообщала, что мы приедем. Затем у Ричарда на работе неизменно случалось что-то неотложное. – Она крепко сжала губы. – Он трижды отменял поездку, прежде чем я решила, что с меня хватит.

Ричард был всем известным трудоголиком, даже выходные проводившим в офисе своей строительной фирмы и пропускавшим бесчисленные бейсбольные игры и фортепианные концерты своих детей. Он и умер в офисе. Сколько времени прошло с тех пор? Семь или восемь лет, по подсчетам Бетани.

Грант болезненно воспринял кончину отца. Они не были особо близки, но Грант всегда с почтением относился к Ричарду и уважал его преданность делу. Что же касается Робин... в общем, она была сделана из того же теста, что и ее отец. Едва закончив юридический колледж, вышла замуж, но спустя три года развелась. Робин посвящала все свое время работе, и в ее жизни не было места ни для чего – или кого – иного. Даже ее преданность семье меркла перед взлетами и падениями ее головокружительной карьеры. Бетани видела свою золовку на Рождество, и с тех пор прошло уже много времени. Изредка они болтали по телефону, и Робин никогда не забывала прислать поздравительные открытки ко дню рождения Эндрю и Энни, но лично она не принимала участия в их жизни, как, впрочем, и в жизни всех прочих людей, за исключением своих коллег.

– Да и лет мне меньше не становится, знаешь ли, – продолжила Руфь, прервав размышления Бетани. – Если я действительно собираюсь увидеть страну, откладывать больше нельзя. Я собиралась пригласить с собой Робин, но нам обеим известно, что она сочтет это колоссальной тратой времени. Не думаю, что за последние десять лет она отсутствовала на работе более недели.

Бетани нечего было сказать. Свекровь была права: Робин ни за что не согласилась бы отправиться с матерью в путешествие через всю страну, на две или три недели оторвавшись от работы, чтобы посвятить себя семье.

– За все эти годы я всего лишь три раза возвращалась в родной город, – с тоской в голосе произнесла Руфь. – Дважды ездила на похороны родителей и еще раз – в коротенький отпуск. Но я поддерживаю связь с несколькими одноклассниками. Диана и Джейн вместе с семьями приезжали погостить у меня в Сиэтле. Собравшись вместе, мы почувствовали себя так, словно снова стали подростками! Мы отлично провели время, а грядущая встреча выпускников дает прекрасную возможность увидеть их вновь. Я намерена ехать. – Она откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

Бетани не собиралась спорить.

– Тогда вам следует привести свой план в исполнение, – мягко сказала она.

– Я так и сделаю, – ответила Руфь. – Уезжаю первого июня.

– Но это же совсем скоро! – Бетани удивленно вскинула брови.

– Да, вечер встречи назначен на семнадцатое, и у меня будет достаточно времени насладиться достопримечательностями. Давно мечтала увидеть национальный мемориал «Гора Рашмор»[1 - «Гора Рашмор» – гранитная скала в горах Блэк-Хиллс штата Южная Дакота, на которой скульптор Г. Борглум высек профили четырех президентов – Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона, А. Линкольна и Т. Рузвельта. Высота каждого портрета около 20 м.] и Бэдлендс[2 - Бэдлендс – районы, включающие плато на юго-западе Южной Дакоты, к востоку от горного района Блэк-Хиллс, и простирающиеся до центрального Вайоминга, Небраски, Монтаны, Колорадо. Изрезаны глубокими оврагами и долинами, образовавшимися в результате ветровой и дождевой эрозии. Известны живописными образованиями из песчаника красных и розовых оттенков, возраст которых до 40 млн лет.]. Мои бабушка и дедушка, как тебе известно, были родом из Северной и Южной Дакоты.

Бетани очень не хотелось расстраивать Руфь, но она действительно переживала, сумеет ли пожилая дама преодолеть за рулем столь значительное расстояние. К тому же ее свекровь была таким доверчивым человеком!

Руфь смирила ее упрямым взглядом:

– Прежде чем начнешь возражать, я хочу, чтобы ты знала: я взяла машину напрокат, потому что обратно собираюсь лететь на самолете. Я уже забронировала билет на рейс из Флориды в Сиэтл. Поэтому даже не думай отговаривать меня.

Бетани не стала спорить со свекровью, а просто погладила ее по руке.

– Никто больше не путешествует на машине, – грустно добавила Руфь. – Все торопятся жить. Мои дети выросли, и, как мне ни больно это говорить, оба сильно меня разочаровали. Я редко вижу с Грантом и Робин. Мне шестьдесят восемь лет и... – Голос ее сорвался. – Я не настолько стара, чтобы со мной обращались, как с хрупкой статуэткой или с умалишенной.

Потянувшись через стол, Бетани взяла Руфь за руку, вспоминая об отношениях Кейси Гетц с матерью Лидии. Через несколько лет совершить такое путешествие для Руфи станет затруднительным, поэтому нужно было ехать сейчас или навсегда отказаться от давней мечты.

– Я составлю вам компанию, – тихо произнесла Бетани.

Руфь резко вскинула голову:

– Ты?

– Я уже несколько лет не брала отпуск. – За исключением нескольких поездок с детьми к родственникам последний раз в отпуске она была еще с Грантом. Они посетили Италию на десятую годовщину свадьбы.

Свекровь продолжала взирать на нее, не в силах вымолвить ни слова.

– Смена обстановки пойдет мне на пользу, – заверила Бетани. – Мне нужно принять несколько важных решений, требующих обстоятельного размышления. Поездка поможет мне во всем разобраться.

– Ты говоришь серьезно? Ты и правда поедешь со мной?

– Разумеется. – Бетани улыбнулась, видя, какой радостью осветилось лицо Руфи.

– Я хочу посетить Новый Орлеан!

– С радостью, – ответила она.

– А также Брэнсон, Миссури...

– Только вы, я и «Окридж Бойз»[1 - «Окридж Бойз» – американская музыкальная группа.], – со смехом добавила Бетани, радуясь внезапно принятому ею решению.

– И Энди Уильямс[2 - Энди Уильямс – американский эстрадный исполнитель и актер, которого отличают мощный голос и непринужденная, раскованная манера исполнения.], – благоговейно добавила Руфь, прижимая руки к груди.

– И Энди Уильямс, договорились. – Бетани была рада реакции свекрови. – Мне может потребоваться несколько дней, чтобы разобраться с делами, – предупредила она. К счастью, Джулия вполне могла справиться со всем сама.

– Как я тебе уже говорила, собираюсь отправиться в путь сразу после Дня поминовения[3 - День поминовения– день памяти павших в Гражданской войне в США 1861–1865 гг., в испано-американской и других войнах (отмечается 30 мая).], – сказала Руфь. В глазах ее блеснули слезы. – Бетани, ты даже не представляешь, как я рада!

– Я тоже, – искренне ответила Бетани.

Ее спонтанно принятое решение казалось ей очень уместным, потому что ей действительно требовалось время, чтобы обдумать поведение Гранта. Она не знала, возможно ли и нужно ли им было снова становиться семьей. После всех испытаний, выпавших на ее долю, Бетани с трудом могла представить их воссоединение. И все же... Она не могла не задумываться о том, будет ли достаточно ее чувств к Гранту и любви, пережившей развод, чтобы предпринять вторую попытку и восстановить семью. Сумеет ли женщина, которой она стала,

найти место для Гранта в своей новой жизни, столь отличной от той, что она вела прежде?

– Ты совершенно точно решила ехать? – настаивала Руфь.

– Да.

Нахмурившись, свекровь испытующе воззрилась на Бетани:

– Ты ведь не из жалости это делаешь?

– Нет. – Бетани подавила улыбку.

– Ну, мне все равно, какими соображениями ты руководишься. Я очень рада, что ты составишь мне компанию.

Она захлопала в ладоши от радости, как маленькая девочка.

– Мам! – закричала Энни, едва заведя входящую Бетани. Главный офис «Праздников Бетани» располагался в Куин-Энн-Хилл, и фирма быстро поглощала расположенные на втором этаже здания помещения. – Куда ты запропастилась? Джулия ждет тебя уже полчаса, а остальные менеджеры приедут через пятнадцать минут.

– Прощу прощения, – пробормотала Бетани.

– И на звонки ты не отвечала. – Энни следовала за матерью по пятам, как кошка.

– Я была с бабушкой Руфью.

Энни мгновенно замерла на месте:

– С ней же все в порядке, не так ли?

– Лучше и быть не может.

Бетани прошла в кабинет и взяла со стола желтый блокнот. Хотя Джулия уже находилась в конференц-зале, Бетани не торопилась присоединиться к ней. Вместо этого она стала просматривать записи о пропущенных вызовах. Увидев имя Гранта, на мгновение замерла.

– Папа звонил, – глядя ей через плечо, сообщила дочь. – Я с ним поговорила.

Бетани тут же развернулась, чтобы смотреть Энни в лицо. В последние несколько лет отец и дочь восстановили некогда доверительные отношения. Они были очень похожи: оба очаровательны и несговорчиво-упрямы. Их воссоединение началось, когда Тиффани бросила Гранта. Энни конечно же ничуть не сожалела о распаде этого брака. В действительности она даже не трудилась скрывать свою радость.

– Думаю, в последнее время папа снова стал самим собой, – откровенно сказала Энни.

– Хорошо, – ответила Бетани, снова погружаясь в просмотр записей звонков.

– Он очень старается наладить отношения со мной и Эндрю.

Бетани в упор посмотрела на дочь.

– Он ваш отец, и вы двое – самые дорогие для него люди. – Она сомневалась, что Грант понимал, как близок он был к тому, чтобы навсегда лишиться расположения детей в те годы, когда превыше всего ставил Тиффани.

– Ты собираешься перезвонить ему? – поинтересовалась Энни.

Бетани тут же придумала отговорку.

– Я сделаю это, когда у меня будет свободное время, – твердо произнесла она. – Не могу же я и дальше заставлять Джулию ждать.

Пока они спешно шли по коридору, Энни сообщила:

– Вэнс звонил после обеда.

Вэнсом звали ее бойфренда из колледжа. Они встречались уже три года. Бетани понимала, что чувства дочери к этому молодому человеку предельно серьезны, но они оба еще слишком незрелы, чтобы думать о вступлении в брак. Несмотря на возраст и достижения, в глазах Бетани Энни по-прежнему оставалась очень юной. Привязанность Энни к ней и Гранту казалась Бетани немного чрезмерной. Девочка бежала к ним за советом или ободрением, что бы ни случилось. Возможно, то было следствием развода. Часто Бетани задумывалась: неужели и она сама в возрасте Энни столь же сильно зависела от родителей? Она очень в этом сомневалась. Однако ей не нужно было справляться с гневом и болью вследствие распада семьи.

– Вэнс звонит и пишет тебе эсэмэски по крайней мере шесть раз за день, – произнесла Бетани. Не было бы преувеличением сказать, что ее дочь и этот молодой человек постоянно находятся на связи.

– Он пригласил меня на обед в «Спейс Нидл»[3 - «Спейс Нидл» («Космическая игла») – башня в г. Сиэтле высотой в 180 м из ажурных стальных конструкций, поддерживающая «летающую тарелку» – смотровую площадку-ресторан. Возведена в 1962 г. к «Выставке XXI века» и стала символом города.]*! – радостно объявила Энни.

Бетани изумленно вскинула брови:

– У вас какая-то особенная дата?

– Нет, насколько я могу судить. Уж я бы не забыла, будь уверена.

С этим сложно было поспорить. Как и Грант, Энни отличалась поразительной памятью на даты, цифры и фактические данные, поэтому она всегда была лучшей ученицей по истории и математике. Бетани вспомнились бесконечные игры на тренировку памяти, в которые отец с дочерью играли в машине во время семейных поездок, провоцируя друг друга на все более изощренные подвиги запоминания.

– Так по какому же поводу приглашение?

Дочь взирала на нее широко раскрытыми глазами.

– Я почти уверена, что он собирается сделать мне предложение, – прошептала она.

Бетани стоило невероятных усилий скрыть свое беспокойство.

– В самом деле?

Энни кивнула:

– Когда на прошлой неделе я упомянула о предстоящем бракосочетании Эндрю и Кортни, Вэнс сказал, что положительно относится к семье и браку.

– Семейные узы очень важны, – уклончиво ответила Бетани.

– Да, а наши взгляды по вопросам церкви, семьи и политики практически совпадают. Это же хорошо, как считаешь? – Энни с надеждой смотрела матери в лицо, ища поддержки.

– Согласна. Но одно-единственное замечание вовсе не означает, что Вэнс готов сделать тебе предложение, Энни, – мягко произнесла Бетани, в душе дивясь наивности своей дочери. Она не хотела, чтобы девочку постигло разочарование, и понимала, что любая мать всегда будет оберегать свое дитя.

– Ну, Николь видела его в ювелирном магазине университетского квартала. Вполне разумно предположить, что он выбирал обручальные кольца. Зачем еще парень может пойти в такое место?

Причин тому может быть очень много, мысленно возразила Бетани, но не стала портить восторженного настроения дочери.

– И когда же день икс?

– В пятницу вечером.

– Превосходно. Надеюсь, тогда-то все и разрешится.

Обручится ли дочь или нет – Бетани все равно за нее переживала, но сейчас было неподходящее время для обсуждений.

– Спасибо, мам! – на ходу бросила Энни, направляясь к двери своего офиса.

– Энни! – позвала ее Бетани. – У меня тоже есть для тебя новости.

Дочь тут же развернулась. На лице ее отразилась тревога.

– Когда я разговаривала с бабушкой, она сообщила мне о своем намерении поехать на машине во Флориду на следующей неделе. Я решила сопровождать ее.

Энни открыла от изумления рот:

– Вы с бабушкой едете на машине во Флориду?

Бетани рассмеялась:

– Не драматизируй. Мы взрослые женщины и в состоянии о себе позаботиться. Бабушка давно мечтала о путешествии через всю страну, но по тем или иным причинам осуществление ее задумки откладывалось. Теперь она твердо намерена ехать, а я не могу отпустить ее одну.

– Что насчет тети Робин? – Не успели слова слететь с языка, как Энни тут же отрицательно покачала головой. – Не обращай внимания. Тетя Робин ни за что не согласится потратить на это время.

Бетани кивнула:

– Я приняла это решение... спонтанно.

– А как же бизнес? – Дочь кивнула в сторону конференц-зала, в котором уже начали собираться менеджеры их фирмы.

– Джулия прекрасно справится с заказами ближайших нескольких недель, – спокойно произнесла Бетани. – Ну а я буду поддерживать с ней связь по телефону и электронной почте, если возникнут вопросы, требующие немедленного решения.

Энни продолжала взирать на мать.

– Вау, мам! Как это на тебя не похоже – принимать решения, повинуюсь мгновенному порыву.

– Верно, но мне нужно многое обдумать, а эта поездка даст мне время все взвесить.

– А папа знает?

– Еще нет, – ответила Бетани. Прежде чем исчезнуть в конференц-зале, она добавила: – Уверена, бабушка сама сообщит ему, когда будет к этому готова.

Совещание с Джулией пришлось сократить до минимума в связи с прибытием менеджеров. Женщины договорились встретиться на следующий день. Когда наконец Бетани вернулась в свой офис и стала делать звонки, она намеренно оставила Гранта на потом. По всей стране рынок недвижимости все еще находился в упадке, но в Сиэтле ситуация начала стабилизироваться. Грант работал риелтором в одном из крупнейших отделений фирмы, и у него было много обязанностей.

Его ассистент немедленно соединил Бетани с бывшим мужем.

– Бетани. – Он явно обрадовался, услышав ее голос.

– Здравствуй, Грант. Энни сказала, что ты звонил, – сразу перешла она к делу, понимая, что оба они – занятые люди.

– И когда это наша маленькая девочка успела превратиться в столь энергичную бизнес-леди?

Бетани улыбнулась:

– Полагаю, этот талант она унаследовала от тебя.

– Сомневаюсь, – ответил Грант. – Ведь именно ты основала собственное дело.

У Гранта был особый дар – он мог любого человека заставить почувствовать себя особенным, что не раз помогало ему в работе. Теперь он обратил свои чары на нее, чего не делал уже много лет.

– Я хотел узнать, что ты решила по поводу ужина в пятницу. Ты так и не дала мне ответа.

В напоминании Бетани совершенно не нуждалась, ведь приглашение Гранта не шло у нее из головы на протяжении трех последних дней.

– Я подумал, что мы могли бы сходить в тот маленький мексиканский ресторанчик, который нам очень нравился, – продолжал он, явно расценивая молчание бывшей жены как колебание. В этом он не ошибался. – Он все еще находится на старом месте – можешь в это поверить? – Грант нервно засмеялся. – Что скажешь? Ты и я, в память прошедших дней?

Бетани сжала телефонную трубку с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Она прикрыла глаза, явно утомленная тем, что он слишком часто употребляет эту фразу.

– Наше прошлое не всегда было счастливым, Грант.

– Знаю, – тут же согласился он. – Но нам же нужно обсудить свадьбу Эндрю.

– Мы можем прекрасно сделать это и по телефону.

– Могли бы, – поправил бывший муж, – но я предпочел бы поговорить за бокалом «Маргариты». – Бетани слышала, как он вздохнул. – Тебе же, бывало, нравилось пить «Маргариту» с добавлением льда. Ты и по сей день так делаешь?

В действительности Бетани даже не могла припомнить, когда последний раз пила этот коктейль. Несомненно, в том были повинны многие часы работы и

полное отсутствие развлечений.

– Вроде того.

– Так ты поужинаешь со мной в пятницу вечером? – Грант не умолял, но в его голосе проскальзывали тоскливые нотки.

Выдохнув, она обхватила себя рукой за талию и наконец произнесла:

– Да.

– Я заеду за тобой...

– Встретимся в ресторане в семь часов, – быстро перебила Бетани, которую перспектива ехать в одной машине с бывшим мужем вовсе не приводила в восторг.

– Значит, в семь, – повторил он, не скрывая радости. – До встречи.

Глава 3

Во второй половине дня в пятницу Бетани сидела за своим рабочим столом, изучая предоставленные Джулией статистические данные по пяти филиалам их фирмы.

Ей повезло, что при нынешней нестабильной экономической ситуации «Праздники Бетани» по-прежнему процветали. Джулия выдвинула на рассмотрение Бетани несколько предложений. В последние несколько месяцев она все больше и больше полагалась на своего главного менеджера. Если бы не Джулия, Бетани ни за что не удалось бы выкроить время на поездку со свекровью.

За годы, прошедшие со времени открытия фирмы, ее дело стабильно развивалось, и, по словам Джулии, их ожидало светлое будущее, если они и

дальше станут разумно планировать траты и дальнейшие пути совершенствования.

Одним из преимуществ успешного бизнеса являлось осознание того, что она может отправиться путешествовать в любую точку мира, о чем Бетани давно мечтала. Понимание открывающихся перед ней возможностей кружило голову. Она обладала прекрасной деловой хваткой, а также фундаментальными знаниями, почерпнутыми ею из наблюдений за собственным мужем и его коллегами. Бетани выдвигала инновационные идеи, которые не могли не заинтересовать прессу. Она сохраняла статьи, в которых говорилось о ее свежих идеях в организации торжеств.

Достав заветную папку, Бетани принялась пересматривать газетные и журнальные вырезки, испытывая чувство гордости. Она наткнулась на фотографию, на которой она была запечатлена на фоне этого самого здания, где располагался главный офис ее фирмы. Бетани улыбалась в объектив. Снимок получился очень удачным. Бетани была худощавой и подтянутой, ее золотисто-каштановые волосы длиной до плеч слегка закручивались на концах. Совсем неплохо для сорока семи лет.

Глядя на эту фотографию, Бетани поняла, что выглядит на ней очень счастливой. Именно тогда она осознала, что Грант остался в прошлом, а жизнь продолжается.

Вскоре после того как статья со снимком была опубликована в «Ю-Эс-Эй тудей», Энни поведала матери, что Тиффани бросила Гранта и подала на развод. Через несколько дней бывший муж сам позвонил ей, чтобы сообщить новости, и они поговорили впервые за долгие месяцы. Грант был очень подавлен, и Бетани было его искренне жаль. Она знала, каково это...

Грант. Она часто думала о нем с тех пор, как он позвонил на этой неделе. После того как долгие годы она пыталась выбросить его из головы, сейчас любые мысли о нем казались ей странными.

Бетани посмотрела на часы. Если она собиралась вовремя прибыть на встречу с бывшим мужем, то пора было выходить из офиса. Из-за того что нынешняя пятница была преддверием выходных по случаю Дня поминовения, она попала в пробку и приехала в ресторан на десять минут позже условленного времени.

Войдя в зал, она тут же ощутила знакомые ароматы жарящейся тортильи[4 - Тортилья – лепешка из кукурузной или пшеничной муки со специями.] и пряной сальсы[5 - Сальса – мексиканский соус.], всколыхнувшие в ней волну воспоминаний. Когда они с Грантом только поженились, этот крошечный ресторанчик был их любимым. Тогда они могли заказать буррито[6 - Буррито – кукурузная лепешка тортилья, свернутая пирожком, с начинкой, подается с острым соусом.] с бобами и два тако[7 - Тако – мексиканский пирожок из кукурузной лепешки с начинкой из рубленого мяса, томатов, сыра, салатных листьев, подается с острым соусом.] с рисом и бобами, заплатив за все пять с половиной долларов, включая чаевые. Если денег было больше, они, бывало, покупали одну «Маргариту» с двумя соломинками.

Они оба считали важным, чтобы Бетани оставалась дома, пока дети учились в школе. Когда Энни пошла в первый класс, Бетани готовилась получить степень и снова выйти на работу, но Грант упросил ее не делать этого. Ему нравилось, что жена всегда дома, что она с утра до ночи заботится о нем и детях, в то время как он может полностью сосредоточиться на карьере. Бетани согласилась с мужем, ведь в то время он хорошо зарабатывал и любил повторять, что очень ценит ее поддержку.

Завидев ее, Грант поднялся и замахал рукой. Ресторанчик был переполнен, и официанты лавировали между столиками с подносами, заставленными напитками, тортильей и сальсой. Из динамиков лилась мексиканская музыка.

Бетани пробралась к Гранту, который ожидал ее приближения стоя. Он немедленно помог ей снять жакет. Грант всегда был очень галантным и внимательным, настоящий джентльмен. Он никогда не забывал придержать ей дверь или пододвинуть стул, но впоследствии, не колеблясь, разбил ей сердце.

«Прекрати!» – приказала она себе, решительно настроенная не позволить горьким воспоминаниям затопить все ее существо. Бетани никогда не была мстительной и изо всех сил старалась, чтобы прошлое не омрачало настоящее.

– Я заказал тебе «Маргариту», – сказал Грант, придвигая ей стул. Она почувствовала, как он слегка коснулся рукой ее плеча, задержавшись там на мгновение дольше положенного.

Теплые тортильи и соус сальса уже стояли на столе. У Бетани заурчало в животе, когда она взяла одну лепешку, гадая, такая же она пряная, как отпечаталось в ее памяти. Откусив всего один кусочек, она убедилась, что так и есть.

– За столько лет меню осталось практически неизменным, – сообщил Грант, усаживаясь напротив. Прежде чем открыть меню, он на мгновение задержался взглядом на лице Бетани.

Очевидно, это место воскресило и его воспоминания тоже.

– Зато цены изменились, – заметила Бетани, просматривая список блюд. На пластиковой крышке меню красовалась фотография мексиканского генерала.

Грант улыбнулся:

– Полагаю, сейчас мы можем себе это позволить.

Ни один из официантов не был знаком Бетани, включая и девушку, принесшую им «Маргариту» со льдом. Ободки бокалов были украшены толстым слоем соли.

– И даже заказать два напитка вместо одного, – добавил он, наблюдая за тем, как Бетани слизывает соль, прежде чем сделать глоток.

Привычное употребление Грантом слова «мы» создавало иллюзию, что они снова вместе, но Бетани никак не отреагировала.

– Надеюсь, это заявление распространяется и на ужин тоже, – тихо произнесла она.

– Все, что бы ты ни заказала, будет мне по карману, – пробормотал Грант, не поднимая глаз от меню.

– Кажется, я никогда не говорила тебе, что люблю буррито с бобами, – призналась Бетани.

– В самом деле? – Он воззрился на нее изумленным взглядом. – Но... мы же заказывали их всякий раз, как приходили сюда.

Бетани промолчала. Будучи супругами, они ужинали в этом ресторане множество раз, но Грант никогда не интересовался, почему она регулярно оставляет большую часть своей порции на тарелке.

– Я думал, ты просто великодушничаешь, – сказал он. – Ну знаешь, специально оставляешь для меня кусочек, как ты это обычно делала для детей. – Он отложил меню. Вид у него был подавленный. – Мне очень жаль, Бетани. Прости, что вел себя столь невнимательно.

В этот момент к ним подошла официантка, чтобы принять заказ, и Бетани испытала облегчение, избавленная от необходимости продолжать неловкий разговор. Она выбрала техасский салат, а Грант заказал блинчики-энчиладос с курицей и буррито с бобами.

Официантка отошла, и Бетани сделала большой глоток «Маргариты», чувствуя, как по телу разливается тепло. Откинувшись на спинку стула, она выжидала. Грант явился инициатором встречи, и теперь ей было интересно, что он собирается ей сказать.

– Я встречался с Кортни пару раз, – начал он с упоминания невесты сына, – и она очень мне понравилась. Весьма разумна и, на мой взгляд, отлично подходит Эндрю.

– Согласна, – пробормотала Бетани.

– Я понимаю, что Эндрю и Кортни сами занимаются организацией свадьбы, с твоей помощью, конечно. – Ей было непривычно видеть Гранта нервничающим, но в данный момент он явно волновался, теребя в руках вилку и избегая визуального контакта. Наконец он откашлялся и произнес: – Я тоже хочу внести свой вклад.

– Тебе нужно поговорить об этом с сыном и его невестой, – сказала Бетани.

Он рассеянно кивнул. Им обоим было известно, что Эндрю не питает к отцу теплых чувств. Бетани стало жаль бывшего мужа, ведь он явно надеялся, что свадьба поможет ему наладить отношения с сыном.

– Так есть что-то, в чем я мог бы быть полезен? – спросил он.

– Не знаю... я предоставила Эндрю и Кортни информацию о людях, которым полностью доверяю.

Молодые люди сами принимали решения. Бетани, конечно, выдвигала свои идеи, но это, в конце концов, была их свадьба, поэтому она старалась советовать, но не контролировать.

– Расходы на свадебные торжества нынче велики, – заметил Грант.

– Верно. – Бетани знала людей, траты которых достигали тридцати тысяч долларов.

– Я бы хотел оказать детям финансовую помощь. – Он положил руки на стол.

Бетани сделала еще глоток «Маргариты».

– Это очень мило с твоей стороны, Грант, но тебе следует предлагать деньги не мне, а Эндрю и Кортни.

– Я просто хотел, чтобы ты знала.

– По отношению к детям ты всегда проявлял щедрость, – ответила она, про себя подумав, что подобное заявление несколько преувеличенно, но в общем недалеко от истины.

– Я почти потерял их, – пробормотал Грант, рассматривая свои руки. – Понимаешь, я не был уверен, что это правильно – сказать Эндрю, что я хочу дать ему денег на свадьбу. Подумал, что будет лучше, если эта идея станет исходить от тебя.

Бетани ждала, пока бывший муж посмотрит ей прямо в глаза.

– Нет, ты сам должен предложить Эндрю, – твердо произнесла она. – Он любит тебя, Грант. Ты же его отец.

Грант склонил голову, выражая таким образом согласие или, возможно, пытаясь уйти от ответа.

– Именно по этой причине ты пригласил меня на ужин? – прямо спросила Бетани, рассудив, что, узнав ответ на этот вопрос, сэкономит много нервных клеток.

Некоторое время он хранил молчание.

– Есть и еще кое-что, что мне хотелось бы обсудить, – произнес Грант чуть слышно, так что Бетани пришлось напрягать слух в грохоте мексиканской музыки.

– Что же это?

– На свадьбе... как ты думаешь... – Он замялся. – Не станешь ли ты возражать, если в церкви мы будем сидеть рядом? Как родители Эндрю?

– Сидеть рядом? – переспросила Бетани, стараясь сохранять нейтральное выражение лица.

– Большинство разведенных пар так не поступают.

– Верно.

– Перед гостями и, что еще более важно, нашими семьями и детьми мне бы хотелось показать, что мы единый фронт.

Бетани подавила гримасу отвращения. Когда он бросил ее и детей, то его вовсе не заботил пресловутый «единый фронт». Она поразилась еще и тому, что забыть оказалось намного труднее, чем она предполагала. Ее шокировала легкость, с которой гнев на бывшего мужа снова вырвался на свободу, хотя ей казалось, что он остался в прошлом.

– Это вовсе не будет неуместным, если ты об этом, – убеждал Грант. – Ты не вышла замуж второй раз, а я снова свободен. Не будет ли странно, если мы сядем порознь?

– Верно, сейчас ты свободен, но так было не всегда, – едко заметила она.

Грант напрягся:

– Я прошу тебя лишь об одном – подумать над такой возможностью. Мы действительно могли бы сидеть вместе, а потом стоять со стороны родственников жениха. Если ты согласишься, я буду очень рад, если же нет... – Он глубоко вздохнул, словно пытаюсь успокоиться. – Ну а если нет – я пойму. Я пытаюсь сказать лишь то, что приму любое твоё решение.

Бетани не смогла удержаться от язвительного замечания:

– Иными словами, хочешь показать всем, что ты прощен? Что мы по-прежнему друзья? Мысль, конечно, благородная, хотя не думаю, что она несет в себе хоть крупицу здравого смысла.

Грант принялся рассматривать свой бокал:

– Знаю, что ты никогда не сможешь до конца простить меня.

Его слова устыдили Бетани. Она тяжело вздохнула.

– Извини, Грант, – сказала она. – Я тебя не ненавижу. Правда. – Она посвятила этому мужчине двадцать лет своей жизни. Он отец ее детей, и крошечная частичка ее сердца до сих пор питала к нему нежные чувства.

Грант устремил на нее полный надежды взгляд:

– Мы можем так поступить? Появиться вместе в этот самый главный день в жизни нашего сына?

– Я подумаю, – пообещала Бетани.

– Это все, о чем я прошу, – ответил он и больше не стал поднимать этот вопрос.

Вскоре принесли их заказ. Грант принялся поливать блинчики соусом, а Бетани сохраняла молчание, ожидая, когда бывший муж передаст ей ее тарелку.

– У Энни сегодня важный день, насколько мне известно, – заметил Грант.

Хотя дочь почти не упоминала о разговоре с отцом, Бетани знала, что они регулярно созваниваются.

– Какое у тебя сложилось мнение об этом Вэнсе? – поинтересовался он, накалывая на вилку кусок блинчика.

Пытаясь собраться с мыслями, Бетани стала поливать соусом свой салат.

– Он хороший парень... Немного незрелый, на мой взгляд. – Она немного помолчала, потом добавила: – Но и Энни тоже. – Она снова отхлебнула «Маргариты». – Он специализируется в области археологии, закончил колледж в этом году. Полагаю, собирается поступать в магистратуру.

– Энни кажется, что он собирается сделать ей предложение.

– Да, она и мне об этом говорила. – Бетани отложила вилку. – Честно сказать, на мой взгляд, они оба еще слишком молоды для такого ответственного шага. Если они и обручатся, очень надеюсь, что со свадьбой все же повременят.

Грант нахмурился:

– Тебе кажется, что Вэнс – неподходящий кандидат в мужья нашей дочери?

– Я этого не говорила.

– Но подразумевала.

Бетани посмотрела ему прямо в глаза:

– Нет, я всего лишь сказала, что надеюсь, у нашей дочери достанет здравого смысла подождать какое-то время, прежде чем принять столь серьезное

решение.

Грант откусил от блинчика:

– Разве мы были слишком молоды?

Бетани пожала плечами, не зная, что именно следует ответить. Как и Энни с Вэнсом, Бетани и Грант учились в одном колледже. Он специализировался в предпринимательской деятельности, она хотела получить ученую степень. С будущим мужем Бетани познакомилась летом, сразу по окончании третьего курса. Грант Хэмлин покориł ее сердце на первом же свидании. К Рождеству они уже были помолвлены, и хотя родители Бетани одобряли выбор дочери, советовали повременить со свадьбой до тех пор, пока она не закончит колледж.

Но Бетани с Грантом сочли ожидание невозможным. Он к тому времени получил диплом и приступил к поискам работы, а поступив в компанию «Боинг», с первой же зарплаты купил ей обручальное кольцо.

Невзирая на протесты родителей Бетани бросила колледж всего за полгода до окончания, решив полностью посвятить себя семье, стать хорошей женой и матерью. Непродолжительное время она работала в магазине, но только до тех пор, пока на свет не появился Эндрю.

– Слишком молоды? – эхом повторила она. – Возможно...

После этого они быстро покончили с едой, чтобы избежать неудобного разговора. Когда они вышли из ресторана, Грант проводил ее до машины.

– Мне очень понравился ужин, – сказал он, остановившись подле Бетани. – А тебе?

Она уже открыла дверцу со стороны водителя и положила на сиденье сумочку:

– И мне тоже.

– А спутник?

Она послала ему предупреждающий взгляд: «Не нужно давить».

– Сегодняшний вечер воскресил множество воспоминаний, – ответила она.

– У меня тоже. – Грант принялся рисовать узоры на пыльном крыле ее автомобиля. – Мы были очень счастливы, Бетани, – с тоской в голосе произнес он.

Она кивнула, внезапно ощутив прилив печали.

– Были, – согласилась она. – Когда-то давно.

Грант протянул руку и несмело провел ею по плечу Бетани.

– Все бы отдал, чтобы обратить время вспять и стереть события последних шести лет, – произнес он, глядя на Бетани сверху вниз.

– Семи, – поправила она. Связь бывшего мужа с Тиффани началась задолго до того, как он потребовал развода.

– Хорошо, семи, – со вздохом согласился он. В его глазах Бетани прочла раскаяние. – Скажи... есть хоть какая-то надежда, что мы снова сможем быть вместе?

Пока Бетани обдумывала свой ответ, Грант оставался напряженным, словно ожидая отказа.

– Не знаю, – качая головой, изрекла она. Ситуация казалась ей очень странной.

– Возможно ли забыть о прошлом и счесть, что последние семь лет и развод никогда не имели места?

– Но в действительности это не так.

– Знаю, – убитым голосом прошептал Грант. – Если бы я мог исправить то, что сотворил с тобой и детьми, то непременно сделал бы это. Я заплатил бы любую цену. Если ты жаждешь крови, я готов истечь ею. Без тебя я несчастен, Бетани. –

Своей искренностью его слова ранили ей сердце. – Пообещай дать мне второй шанс. Все, о чем я прошу, так это о лучике надежды.

Грант ожидал ответа, но, как ни старалась, Бетани ничего не могла придумать.

В горле ее стоял комок. Она любила бывшего мужа... и до сих пор любит в некотором смысле: они крепко связаны прожитыми вместе годами, воспоминаниями об их свадьбе, годами борьбы и жертв, счастьем дружеского общения. Несмотря ни на что они навсегда будут соединены их детьми.

– Может быть, – выдохнула она.

Он улыбнулся, распрямил плечи:

– Пока этого обещания мне вполне достаточно.

Глава 4

Энни с энтузиазмом перебирала содержимое материнского гардероба в поисках серебряного пояска, который стал бы идеальным дополнением к ее юбке в мексиканском стиле. Она хотела наповал сразить Вэнса красотой, когда он заедет за ней. Не каждый день девушке делают предложение – если таковое в действительности было его намерение. Энни именно так и считала, потому что все на это указывало: ужин в дорогом ресторане и тот факт, что его видели в первоклассном ювелирном магазине. Что еще она должна была подумать?

Она завязала пояс на талии и принялась изучать свое отражение в большом зеркале, висящем на двери материнской ванной комнаты. В зеркальной поверхности также отражалась двуспальная кровать, которую раньше делили ее родители. Даже после шести лет жизни в одиночестве Бетани продолжала спать с правой стороны, а не посередине.

Глупо, конечно, было делать какие-либо выводы на основе этого факта, но Энни очень надеялась, что когда-нибудь мама и папа воссоединятся. Грант страстно мечтал об этом, и сама Энни тоже. Ее родители были созданы, чтобы прожить

вместе всю жизнь. Отец совершил ужасную ошибку, но он раскаивается. Более чем когда-либо он стремился вернуться в семью, и девушка полагала, что они обязаны позволить ему сделать это.

Ей очень нравилось, что они с отцом снова тесно общаются. Теперь, когда эта стерва исчезла из их жизни, Энни питала надежду, что ее родители воссоединятся. Ей казалось неправильным, что они живут по отдельности. Нужно было лишь убедить маму в искренности намерений отца и уговорить ее принять его обратно. Энни обожала обоих родителей и всей душой хотела, чтобы они были счастливы. Эндрю любил повторять с раздражающей регулярностью, что личная жизнь родителей вовсе не должна ее касаться, но временами девушке казалось, что она понимает их лучше, чем они сами.

Запищала сигнализация, свидетельствуя о том, что кто-то вошел в дом.

– Мам, это ты? – прокричала Энни со второго этажа.

– Энни? Что ты здесь делаешь?

У Энни была собственная квартирка неподалеку от студенческого городка Вашингтонского университета.

– Я заскочила позаимствовать у тебя серебряный пояс. Ты же не против?

– Конечно нет.

– Ваш ужин с папой уже закончился? – поинтересовалась девушка, спускаясь по лестнице.

– Да, он не занял много времени. – Бетани повесила жакет в гардероб в прихожей и улыбнулась дочери. – Прекрасно выглядишь.

– Ты правда так думаешь? – Материнское поощрение много значило для нее.

– В котором часу Вэнс заедет за тобой? – спросила Бетани, бросая взгляд на наручные часы.

– В половине девятого. У нас столик на девять часов заказан.

– Поздновато для ужина, ты не находишь?

Энни кивнула.

– Вэнс говорит, что это самое раннее, когда ему удалось добыть места. Каждый турист, приезжающий в Сиэтл, непременно хочет поужинать в «Спейс Нидл». Должно быть, Вэнсу пришлось воспользоваться особыми связями, чтобы мы смогли туда попасть.

Бетани задумалась над словами дочери.

– Вот уж не думала, что у этого парня имеются полезные знакомства.

– Мам, – запротестовала Энни, – Вэнс учился вместе с Мэттом, не забыла? А Мэтт работает помощником официанта в «Спейс Нидл». Должно быть, он замолвил за нас словечко.

– Возможно.

Бетани отправилась в гостиную, где лежало ее вязанье.

– Как продвигается работа над свадебными перчатками для Кортни?

– Очень хорошо. – Бетани села на свой любимый стул. Схему она прикрепила к магнитному держателю, отмечающему ряды. Нацепив очки на кончик носа, она принялась вязать. Пока у нее было готово всего лишь несколько рядов.

Насколько Энни могла судить, этот проект был самым сложным из всех, что вязала ее мать.

– Я хочу, чтобы ты связала что-нибудь и к моему бракосочетанию.

– Я непременно сделаю это, когда придет время. Если хочешь, можешь взглянуть на платье и фату, которые я надевала на собственную свадьбу.

Можешь надеть их и ты, если пожелаешь.

– Ах, мама, неужели я действительно могу надеть твоё свадебное платье?

– У нас примерно одинаковый размер, поэтому не вижу причин, препятствующих этому.

Свадебная фотография родителей раньше висела на стене над лестницей, ведущей на второй этаж. Энни видела её каждый день, вплоть до того момента, как Грант и Бетани развелись. С тех пор снимок исчез, и девушка не знала, где он в настоящее время хранится. Когда однажды он попался ей на глаза, стекло было покрыто сеточкой трещин. Энни решила, что мать разбила его в тот день, когда отец объявил, что любит эту стерву.

Девушка уже и не помнила точно, как выглядело свадебное платье. Что навсегда запечатлелось в её памяти, так это радостная улыбка Бетани. Она тогда была совсем молоденькой девушкой – моложе самой Энни – и очаровательной невестой. Грант тоже был молод и красив. Девушке очень нравилась их свадебная фотография.

– Мне будет очень приятно, если ты наденешь моё свадебное платье, когда станешь выходить замуж. – Затем, чтобы сменить тему, она добавила: – И спасибо тебе.

– За что?

– За то, что не сказала Гранту о нашей предполагаемой поездке с бабушкой Руфью.

Энни не одобряла их затею. При мысли о том, что её мама и бабушка вдвоем поедут на машине через всю страну – из штата Вашингтон до Флориды, – по спине у неё начинали бегать мурашки.

– Но ваш план мне совсем не нравится.

– Чепуха. – Её мама подалась вперед и желтым маркером вычеркнула на схеме ряд, который она только что провязала.

– Ты же сообщила папе, правда? – поинтересовалась девушка. Она ничего не сказала Гранту, пребывая в уверенности, что Бетани сделает это сама.

– Вообще-то нет.

– Мам! – вскричала Энни, не в силах поверить, что мать скрыла такую важную информацию. – Папа имеет право знать об этом.

Бетани подняла взгляд от вязанья:

– Это еще почему?

– Потому что... потому что у него могут возникнуть возражения.

– Энни, милая, я давным-давно перестала слушать возражения твоего отца.

– Но ты же едешь с бабушкой!

– Вот она ему и скажет.

Слова матери были не лишены смысла, но Энни подозревала, что Руфь не станет посвящать в свои планы ни Гранта, ни тетю Робин.

– Если вы не собираетесь ничего ему говорить, кто-то же должен это сделать!

Бетани разочарованно вздохнула:

– Делай как считаешь нужным, но лично мне кажется, что это не его дело.

– Мам, ну в самом деле, как у тебя только язык поворачивается так говорить? – Энни схватила свой свитер. – Мне пора. Пожелай мне удачи. – Она подняла левую руку и, указав на безымянный палец, исчезла за дверью.

Вэнс заехал за ней точно в срок. Он выглядел сногшибательно в слаксах и клетчатой рубашке. Галстука он не повязал, потому что терпеть их не мог. На свадьбу он наверняка облачится в смокинг.

Энни решила, что ограничится пятью подружками невесты. Конечно, она пригласит Кортни, свою будущую невестку, а также Либби, Белль, Жасмин и Мэдди. В идеале она хотела бы шесть или семь подружек невесты, но в таком случае придется приглашать столько же друзей жениха, что в конечном итоге составит огромную толпу народа. В любом случае она предполагала, что их с Вэнсом свадьба станет событием года.

Ее бойфренд вел себя на удивление тихо, пока они ехали к «Спейс Нидл». Он не стал пользоваться автоматизированной парковкой у башни, поэтому некоторое время им пришлось идти пешком.

– О, Вэнс, какая хорошая идея! – воскликнула Энни, сжимая его руку. Иногда он может быть таким романтичным!

Парень слабо улыбнулся.

Его ладонь вспотела, и девушка поняла, что он нервничает. Ей хотелось запомнить этот особый вечер до мельчайших подробностей, чтобы сохранить их в своем сердце. Когда-нибудь она расскажет их детям о том, как их отец сделал ей предложение. Семейные предания слагаются именно из таких моментов.

Поднявшись на лифте в ресторан, они заняли столик у окна, из которого открывался прекрасный вид на город. Смотровая площадка-ресторан медленно вращалась, поэтому в течение ужина перед их глазами должны предстать залив Пьюджет-Саунд и Каскадные горы на востоке и Олимпийские горы на западе.

Просматривая меню, Энни пребывала в полной уверенности, что не сумеет проглотить ни кусочка до тех пор, пока Вэнс не наберется смелости посвататься. Судя по тому, как неловко он осматривался вокруг, прихлебывая воду из стакана, она заключила, что ему нужно немного помочь.

– Сегодняшний вечер особенный, да, Вэнс? – произнесла девушка, откладывая меню.

– Очень. – Он улыбнулся, избегая смотреть ей в глаза.

– Ты чем-то... обеспокоен? – Этот диалог станет замечательной прелюдией к истории, которую она впоследствии станет рассказывать их детям.

– Немного.

– Вэнс, не нужно. Мы так давно знаем друг друга, что можем открыто говорить на любые темы.

Он бросил на нее испытующий взгляд, словно решая, можно ли верить ее словам:

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно. – Энни одарила парня своей самой ослепительной улыбкой, поощряя тем самым продолжать.

– Возможно, прежде нам следует поужинать.

– Еда доставит тебе радость, если мы отложим разговор? – мягко спросила девушка.

Вэнс покачал головой и опустил плечи:

– Скорее всего, нет.

– Тогда почему бы нам не обсудить то, что тебя так тревожит? – Энни подумала о том, следует ли ей сообщить, что она догадывается о его намерениях, но решила не портить очарование момента. – Полагаю, я догадываюсь, почему ты захотел сделать сегодняшний вечер особым, – сказала она, надеясь, что он не сочтет ее слова слишком жеманными. – Пожалуйста, Вэнс, не бойся. Просто скажи мне.

– Хорошо, раз ты настаиваешь. – Парень уперся локтями о стол. – Ты же знаешь, что ты моя единственная, правда?

Сердце Энни забилось быстрее.

– Ты тоже. – Она протянула к нему через стол руку, и он взял ее и принялся поглаживать большим пальцем ее запястье.

К счастью, официант, который уже было направился к их столику, понял, что сейчас не самое подходящее время принимать заказ на напитки, и развернулся на сто восемьдесят градусов.

– Именно поэтому принятие решения далось мне с таким трудом, – продолжал Вэнс.

– С трудом? – переспросила Энни, не понимая, что может быть трудного во вручении ей обручального кольца.

– Я решил на год отправиться в Европу, – поспешно произнес он, словно боясь, что ему не хватит воздуха.

– В Европу? На год? – эхом повторила явно смущенная девушка.

– С Мэттом, – добавил Вэнс.

– Мэттом? Тем самым Мэттом, который помог зарезервировать тебе столик на сегодня?

Вэнс кивнул.

– Мы обсуждали это долгие месяцы, – возбужденно заговорил он, – и пришли к выводу, что сейчас настало самое подходящее время для осуществления нашего плана. Я получил выпускные деньги, а Мэтт откладывал часть своего жалованья. Мы собираемся жить в хостелах, переезжая из страны в страну на автобусе. У нас даже есть шанс поучаствовать в раскопках в Эфесе. Это в Турции.

– Я знаю, где находится Эфес, – сквозь зубы процедила Энни.

– Верно... извини. Ты же не расстроена, правда?

Это должно оказаться шуткой. Иначе и быть не может. Вот только Энни было совсем не до смеха, да и Вэнс явно чувствовал себя неудобно.

– Помни, я люблю тебя, – продолжал парень. – Поэтому я не хочу, чтобы ты услышала эту новость от кого-то другого и сам скажу тебе: с нами едет Джесси Ольварез. Она подружка Мэтта, тоже специализируется в археологии. Не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание. Не думай, что я встречаюсь с Джесси, потому что это не так. Я люблю только тебя.

– Джесси? – До Энни наконец дошел смысл сказанных им слов – Вэнс с Мэттом берут с собой в поездку девушку. – Джесси Ольварез едет с вами? – Она пару раз встречалась с этой особой и считала ее навязчивой и инфантильной.

– Я понимаю, что тебе не удастся выкроить столько времени, – произнес Вэнс. – Приближается свадьба твоего брата, а потом тебе предстоит еще год учебы. Кроме того, ты же работаешь в фирме твоей мамы и нелегко будет оставить все это на длительное время.

– Хочешь сказать, что мы с мамой такие уж неразлучные? – воскликнула девушка. Своими оскорбительными словами он лишь усугублял ситуацию.

– Нет... нет. Энни, пожалуйста, не кричи. – Вэнс нервно огляделся.

Девушка вся кипела от негодования. Она прикрыла глаза в попытке совладать с бурлящими в ее душе эмоциями.

– Поверить не могу, что это происходит на самом деле, – наконец пробормотала она.

– Понимаю, для тебя это шок и все такое, – спокойно ответил Вэнс, – поэтому и пригласил тебя сюда. Я хотел, чтобы наше прощание получилось совершенно особенным. – Он некоторое время помолчал, очевидно полагая, что тем самым добавляет своим словам значимости, и продолжил: – Я чувствую, что наша любовь достаточно крепка, чтобы выдержать разлуку длиною в год, не так ли?

Энни ничего не ответила. Она никак не могла свыкнуться с мыслью, что Вэнс не собирается дарить ей обручальное кольцо, не говоря уже о его путешествии в Европу с другом и другой девушкой.

– Ты ходил в дорогой ювелирный магазин, – пробормотала она. Именно поэтому она и заключила, что парень собирается сделать ей предложение. Она подумала...

– В самом деле? – Он нахмурился, но тут же облегченно вздохнул. – Ах да. Мама просила отдать ее наручные часы в ремонт. Они все еще на гарантийном обслуживании.

Энни комкала лежащую на коленях салфетку.

– Когда ты уезжаешь? – поинтересовалась она, уже совладав с чувствами и решив вести себя по-взрослому. Что ж, Вэнс не собирается делать ей предложение. Вместо этого он хочет, чтобы она сидела дома, в то время как он будет исследовать Европу в компании Мэтта и Джесси Ольварез. Подумать только, Джесси Ольварез!

– Вообще-то наша троица вылетает завтра вечером. Сможешь ли ты подбросить нас в аэропорт?

Этот человек явно лишился последних крупиц здравого смысла.

– Отец Мэтта обещал нас отвезти, но потом изменил планы.

– Ты хочешь, чтобы я отвезла тебя и другую девушку в аэропорт? – переспросила Энни, не веря своим ушам. Какой же он непроходимый тупица!

– Если можешь. Ты очень нас выручишь, ну и меня заодно проводишь.

Проводит она его, как же!

– Не думаю, что это хорошая идея, – ответила Энни, склоняясь над своей сумочкой.

– Ты все-таки расстроилась, да?

Энни подумала, что Вэнс обладает талантами, которых она прежде в нем не замечала. Он не только непроходимый тупица, но еще и вдобавок мысли читать

умеет.

– И как это ты догадался? – приторно-сладким голосом спросила она.

– Но ты же сама заявила, что мы можем открыто говорить на любые темы! Перестать, Энни, я уезжаю всего на год!

– Дело не только в твоей поездке в Европу, Вэнс. Ты давно ее планировал, не так ли? Но мне об этом ни разу не обмолвился ни словечком! – По его собственному признанию, они с Мэттом долго копили деньги.

На лице Вэнса появилось виноватое выражение.

– Я хотел сказать тебе, но Мэтт убедил меня, что тогда возникнут нежелательные проблемы. Как оказалось, он был прав.

Энни встала со стула и бросила салфетку на стол:

– Желаю хорошей поездки, а когда вернешься, не утруждай себя звонком. Между нами все кончено.

– Энни! – вскричал он. – Ты же так не думаешь!

– Хочешь поспорить?

В зале стало очень тихо, так как добрая половина посетителей ресторана заинтересовалась происходящим между ними. Не желая стать объектом разговоров других людей, девушка бросилась к лифту, у которого уже собралась небольшая очередь из желающих попасть на первый этаж.

Вэнс поспешил за Энни:

– Я боялся, что ты расстроишься. Я действительно хотел рассказать тебе, честное слово, но Мэтт сказал...

– Мне известно, что сказал Мэтт, – отрезала девушка.

Скрестив руки на груди, она воззрилась на двери лифта, мысленно заклиная их поскорее открыться. Энни плотно сжала губы, изо всех сил стараясь игнорировать теперь уже бывшего бойфренда, потому что не хотела больше слушать его неловкие оправдания.

– Прекрати, Энни, мне ненавистна мысль о расставании с тобой, когда ты сердишься на меня.

Она демонстративно повернулась к нему спиной и стала смотреть в другую сторону.

– Энни, пожалуйста.

И почему это лифта до сих пор нет? Ей ничего не хотелось сильнее, кроме как поскорее сбежать от Вэнса.

– Ладно, хорошо, сердись сколько тебе угодно.

Для этого ей его разрешение точно не требовалось.

– Объяви мне бойкот, если хочешь.

Энни притворилась, что не слышит.

– Я только хочу узнать, означает ли это, что ты не отвезешь нас в аэропорт?

Она резко развернулась, шокированная, что он вообще посмел об этом просить.

– Ну? – с вызовом в голосе произнес Вэнс.

Девушка отрицательно покачала головой:

– Нет, Вэнс, я не стану этого делать. Тем не менее желаю тебе хорошего путешествия. И вообще, наслаждайся жизнью, потому что я собираюсь последовать собственному совету.

Наконец пришел лифт. Энни поспешила войти в кабину вместе с другими людьми. Она в последний раз посмотрела на Вэнса, все еще сжимающего в руке черную льняную салфетку из ресторана, и взмахнула на прощание рукой.

– Пока-пока, – сказала она, когда двери лифта сомкнулись, скрыв его из виду.

Глава 5

Телефонный звонок прервал крепкий сон Бетани. Обычно люди не беспокоят других людей посреди ночи, если только не стряслось что-то ужасное. На экране высветился номер дочери. Трясущимися пальцами она нажала на кнопку приема вызова:

– Алло?

В трубке послышался расстроенный голос Энни:

– Мам!

Приняв сидячее положение, Бетани потерла рукой глаза:

– Энни? Что стряслось?

Девушка пыталась говорить, но Бетани никак не могла уловить смысл сказанного.

– Вэнс уезжает? – переспросила она.

– В Европу с Джесси, – трагическим голосом произнесла Энни, из чего Бетани заключила, что Джесси, вероятнее всего, девушка. Значит, сегодняшний ужин в «Спейс Нидл» был затеян вовсе не ради предложения руки и сердца, чего так ждала ее дочь. Бетани почувствовала облегчение, хотя не могла не тревожиться за Энни.

– Ах, милая, мне так жаль.

– Я... Он еще и хотел, чтобы я отвезла их в аэропорт. Можешь в это поверить? – Голос ее звенел от гнева. – Он сказал, что не может пригласить меня поехать с ним, потому что мне еще целый год учиться и у меня... есть определенные обязанности.

– У всех есть обязанности, – резонно возразила Бетани, подавляя зевок.

– Я... Мам?

– Да, дорогая?

– Ты то же самое почувствовала, когда папа сообщил об... ну... этой его? Ты ничего не знала, не подозревала, не видела, что творится у тебя под носом. Вот и я тоже. – Она громко всхлипнула. – Я чувствую себя полной дурой.

– О, Энни.

– И как это Вэнс мог поступить столь бесчувственно?

Бетани вспомнилось парализующее чувство, поселившееся в ее душе после ухода Гранта. В отличие от нее у Энни за плечами не было двадцати лет брака, но она тем не менее испытывала схожие ощущения.

– Мам?

– Что, милая?

– Можно мне поехать во Флориду с тобой и бабушкой Руфью?

– Ну...

– Я не могу оставаться дома в одиночестве.

Бетани подавила желание напомнить дочери, что ее отец и брат по-прежнему в городе и что у нее много друзей. Энни вовсе не одинока. С другой стороны, ее участие в поездке показалось женщине не такой уж и плохой идеей.

– Уверена, что бабушка очень обрадуется, да и я тоже с удовольствием возьму тебя с собой.

– Спасибо, мама, – ответила девушка, все еще всхлипывая.

– Хочешь приехать сейчас домой и переночевать в своей старой комнате? – предложила Бетани, понимая, что Энни очень нуждается в ее любви и защите.

– Нет... со мной все будет хорошо.

– Если бы могла, я бы крепко обняла тебя.

– Знаю. Ты самая лучшая мама на свете.

Бетани сонно улыбнулась.

– Спасибо, мам. Ты же позвонишь бабушке утром и спросишь, не против ли она?

– Разумеется.

– А я сообщу папе.

– Если ты действительно считаешь это нужным, то так и сделай. – Бетани не возражала против того, чтобы поставить Гранта в известность об их планах, но не имела ни малейшего намерения делать это сама.

Они с дочерью еще немного поговорили, после чего Бетани дала отбой. Положив голову на подушку, она попыталась снова погрузиться в сон.

Она считала, что поездка через всю страну с ее бывшей свекровью, а теперь еще и дочерью получится захватывающей. Ну интересной точно. Бетани стала мысленно составлять список одежды, которую возьмет с собой, и список людей,

которым необходимо позвонить, и незаметно для себя задремала.

* * *

Субботним утром она проснулась позже обычного. Хотя были выходные по случаю праздника, Бетани предстояло урегулировать множество рабочих вопросов, если они намеревались отправиться в путешествие рано утром в среду.

Приняв душ и одевшись, она поехала на работу, решив дождаться десяти часов, чтобы позвонить Руфи касательно Энни.

Лавируя в потоке машин, Бетани услышала звонок мобильного телефона. На экране высветился номер ее свекрови.

Она нажала кнопку приема на руле, и в салоне раздался голос Руфи:

– Бетани, где ты сейчас находишься?

– В машине. Чем могу быть полезной, Руфь?

– Не затруднит ли тебя заехать ко мне домой... в ближайшее время? Мне очень неудобно беспокоить тебя, но это важно.

– Никакого беспокойства. Уже еду.

– Через какое примерно время ты сможешь быть у меня?

– Минут через десять, максимум пятнадцать. У вас все хорошо?

– Да... полагаю. – Голос Руфи слегка дрожал, выдавая, что все вовсе не так хорошо, как она говорит.

– Постараюсь приехать как можно скорее.

– Спасибо, – с благодарностью прошептала Руфь.

Когда Бетани вырулила на подъездную дорожку перед домом, принадлежавшим семейству Хэмлин, она заметила два припаркованных там автомобиля. Первый принадлежал Гранту, а второй – Робин. Брат и сестра объединили усилия против своей матери. Неудивительно, что бедняжке потребовалось подкрепление.

Бетани нажала на кнопку звонка, потом вошла в дом.

– Есть кто-нибудь? – громко позвала она.

Перед ней немедленно возникла Руфь. Завидев отразившееся на ее лице облегчение, Бетани едва сумела скрыть улыбку. Ситуация казалась ей очень комической. Пожилая дама поспешила взять ее под локоть.

– Слава богу, ты здесь, – прошептала она.

– Бетани, – произнесла Робин тоном, которым, вероятно, пользовалась для устрашения свидетелей в суде. – Скажи мне, что ты пошутила, пообещав моей матери эту смехотворную поездку через всю страну на автомобиле.

Быть может, раньше Робин и удалось бы запугать Бетани, но только не теперь. Она воззрилась на свою бывшую золовку с непроницаемым выражением лица.

– Не вижу ничего смешного во встрече с одноклассниками по случаю пятидесятилетия выпуска.

Грант стоял у камина, предоставив сестре вести переговоры.

Робин не собиралась сдаваться:

– Вы двое даже не представляете, во что решили ввязаться. Это же небезопасно, а вы обе такие доверчивые. Я не могу допустить, чтобы моя мать...

– Я не нуждаюсь в твоём позволении, – резко оборвала ее Руфь.

Она упрямо выставила вперед подбородок, намереваясь не дать себя запугать или отговорить от осуществления задуманного. Робин может не одобрять все, что угодно, но на решение самой Руфи это повлиять не должно.

– Мама, будь же благоразумной.

– Благоразумной? – повторила Руфь. – Всю свою жизнь я только и делала, что была благоразумной. Но это моя жизнь, и в шестьдесят восемь лет я намерена поступать так, как захочу и когда захочу. Раз я решила отправиться во Флориду на машине, я так и сделаю.

– Я буду ее сопровождать. – Бетани рассудила, что сейчас не самое подходящее время сообщать о том, что Энни тоже едет с ними, поэтому предпочла пока об этом умолчать. – Вам не о чем волноваться. С нами все будет хорошо.

Робин возвела глаза к потолку, показывая тем самым, что терпение ее на пределе.

– Ушам своим не верю! – Повернувшись к брату, она добавила: – Давай же, внеси свой вклад в семейное обсуждение.

– Я рассудил, что ты и сама неплохо справляешься, – подмигнув матери и Бетани, произнес Грант.

Руфь и Бетани стояли плечом к плечу, взявшись за руки.

Пожилая женщина смотрела на своих детей.

– В самом деле, вам не о чем волноваться. Маршрут спланирован, отели зарезервированы, и я вступила в ряды Американской автомобильной ассоциации. Я взяла напрокат машину, на которой мы отправимся во Флориду, а обратно полетим на самолете. Уверена, что я все предусмотрела.

– Что скажешь насчет приема лекарств?

Руфь нахмурилась:

– Я пью по одной таблетке в день для понижения кровяного давления, и это все... ах, и еще закапываю в глаза. Мне вовсе не нужно разрешение терапевта для совершения этого путешествия, так что вы хватаетесь за соломинку. Не нужно обращаться со мной как с ребенком. Я способна сама о себе позаботиться.

– Дороги небезопасны, – настаивала Робин, – особенно для двух путешествующих без сопровождения женщин.

Руфь еще больше нахмурилась:

– Если кто-то меня похитит и убьет, чего ты, как я понимаю, боишься, можешь быть уверена, что я умру с улыбкой на устах.

– Мама, что ты такое говоришь? – воскликнул Грант.

– Что насчет Бетани? Будешь ли ты по-прежнему чувствовать себя счастливой, если похитят и убьют ее? – не сдавалась Робин.

– Я взяла три урока карате, – весело заявила пожилая дама, – и сумею ее защитить.

Грант разразился хохотом, но Робин, казалось, не нашла в словах матери ничего смешного.

– Ладно. – Робин направила на Бетани палец. – Знай же, что, если с мамой случится что-то потому, что из-за своей глупости ты позволила ей увлечь себя ее безумными идеями, я привлеку тебя к уголовной ответственности.

Бетани крепче сжала руку свекрови:

– Я принимаю на себя полную ответственность о благополучии твоей матери.

– Нет-нет, – запротестовала Руфь. – Я сама за себя в ответе. Кроме того, если что-то и вправду случится, моя дочь незамедлительно приведет свою угрозу в исполнение.

– Она этого не сделает, – произнес Грант, бросая на сестру выразительный взгляд.

– Даже не рассчитывайте, – ответила Робин, скрещивая на груди руки, словно ожидая от присутствующих немедленной капитуляции. Бетани надеялась, что Робин – терпеливая женщина, потому что сама она не имела намерения отступить от задуманного. И Руфь – она была в этом уверена – тоже.

Спустя мгновение Робин опустила руки.

– Что ж, ладно. Рискуйте жизнью. А тебе, Грант, вообще не следовало приезжать сюда, раз ты не собирался меня поддерживать.

– В действительности я решил лично отвезти их, – сообщил он.

– Об этом не может быть и речи! – запротестовала Бетани, преисполнившись решимости немедленно отказаться от предприятия, если Руфь позволит Гранту сопровождать их. Бетани хотела уехать подальше, чтобы все как следует обдумать и рассмотреть возможность совместного будущего с Грантом. Она могла сделать это только в том случае, если он не станет оказывать на нее давление. Иначе вся затея лишалась смысла.

Руфь переводила взгляд с Бетани на Гранта и обратно.

– Ты и правда сможешь это сделать, сынок?

– Мне нужно будет договориться в офисе, возможно, придется перенести дату поездки, но, если для тебя это так важно, мама, я непременно присоединюсь.

– Тогда мое присутствие будет вам ни к чему! – воскликнула Бетани, пытаясь высвободить руку из руки свекрови.

Но Руфь вцепилась в нее мертвой хваткой.

– Проверь все по своему компьютеризированному телефону, с которым ты никогда не расстанешься, – сказала Руфь, – и скажи, когда ты сможешь освободиться на целых две недели, чтобы поехать со мной в автопутешествие

через всю страну.

Грант вытащил свой айфон и склонился над экраном.

– Как я уже сказал, мне нужно сделать несколько звонков, перенести встречи, – пояснил он. – Думаю, это можно устроить на второй и третьей неделе августа.

– Это слишком поздно, – запротестовала Руфь. – Вечер встречи состоится семнадцатого июня, и я намерена быть там. – Она со значением посмотрела на Робин. – Мне не важно, какую тактику устрашения ты используешь. Я не позволю запугать себя байками о бандитского вида водителях грузовиков и бандах на мотоциклах. Мы с Бетани отправляемся в путь строго по плану, и никакие твои заявления не смогут это изменить.

– Мама, ты же вполне можешь полететь во Флориду на самолете, а обратно вернемся на машине в августе, – предложил Грант. – В таком случае...

Руфь покачала головой:

– Я наслушалась достаточно обещаний от твоего отца. Год за годом он твердил, что мы непременно отправимся в автомобильное путешествие через всю страну, но какие-то обстоятельства непременно срывали наши планы. Как было с Ричардом, так будет и с тобой. Нет, Грант, я все решила.

– И я тоже, – добавила Бетани, чтобы предать словам свекрови дополнительный вес.

– Тогда нам придется отпустить их, – сказал Грант своей сестре, пожав плечами.

– Как будто бы им удалось помешать нам, – пробормотала Руфь.

Бетани ухмыльнулась и, склонившись к самому уху свекрови, прошептала:

– Энни хочет поехать с нами.

– Энни! – во всеуслышание провозгласила пожилая дама. – Превосходная идея!

Упоминание имени дочери немедленно привлекло внимание Гранта.

– Что это вы там говорите об Энни?

– Вчера ночью она позвонила мне и попросилась с нами в поездку.

Произнеся это, Бетани ожидала возражений от бывшего мужа, но он лишь широко улыбнулся и заявил:

– Мама права. Действительно превосходно, что девочка отправится вместе с вами.

Бетани сочла его заявление интересным. Она-то полагала, что, узнав об участии в поездке дочери, Грант станет настаивать на том, чтобы они полетели на самолете.

Робин взирала на брата как на умалишенного.

– Сдаюсь, – наконец сказала она, подхватывая свой дипломат и сумочку. – Вижу, что я участвую в заведомо проигрышной битве. У меня назначена встреча, поэтому нет смысла дольше здесь находиться. – С этими словами она поспешила к двери.

– Робин! – крикнула ей вдогонку Бетани.

– Что? – рявкнула та, разворачиваясь, словно маленький вихрь.

– Не хочешь ли пожелать нам с твоей мамой хорошей поездки?

Но Робин лишь закатила глаза и пулей вылетела из дому, громко хлопнув дверью.

Едва сестра ушла, Грант стал безудержно хохотать:

– Ну, она явно пребывает сегодня не в лучшей форме, как считаете?

Бетани обняла свекровь, которую била дрожь:

– Все хорошо, Руфь. Нас ожидает сказочное путешествие.

Грант подождал, пока женщины разомкнут объятия, прежде чем сказать:

– Ты не упоминала об этом вчера, когда мы ужинали. – В голосе его слышались укоряющие нотки.

– Зачем бы мне было это делать?

– Ты планируешь поездку через всю страну с моей матерью, – произнес он. – Тебе не кажется, что нам с Робин следовало бы об этом знать?

Это было повторение разговора, который состоялся между Бетани и Энни.

– Решение о том, рассказывать вам или нет, должна была принять сама Руфь, – заявила она, не намеренная выслушивать критику из уст бывшего мужа.

Грант вскинул брови, но ничего больше не сказал.

– Я боялась, что Робин поднимет шум, – сказала Руфь. – Теперь понимаю, что мне следовало держать рот на замке.

Бетани подумала, что было бы лучше, если бы свекровь позвонила детям уже по пути во Флориду, но тогда это было бы слишком похоже на закулисные интриги.

– Мне бы хотелось попросить вас кое о чем, – произнес Грант, явно решивший применить дипломатический подход. – Мне было бы гораздо спокойнее отпускать вас троих в путь, если бы вы пообещали звонить мне хотя бы раз в день.

– Конечно, мы так и сделаем, – тут же заверила его Руфь, стремясь как можно скорее примириться хотя бы с одним из своих детей.

– Обещаешь? – Грант адресовал свой вопрос Бетани.

– Уверена, что Руфь и Энни с радостью станут держать тебя в курсе событий, – отрывисто ответила она, явно не желая добавлять в этот список собственное имя. Мысль о том, чтобы ежедневно звонить своему бывшему мужу, вовсе не приводила ее в восторг, несмотря на то что он поддержал их предприятие.

Грант продолжал смотреть ей прямо в глаза.

– Я стану волноваться, если не буду точно уверен, что у трех самых важных в моей жизни женщин все хорошо.

– Мы будем на связи, – неохотно сказала Бетани.

– Благодарю.

Несколько минут спустя Бетани уехала, направляясь в свой офис, но выбросить Гранта из головы ей так и не удалось. Она была благодарна ему за то, что он не встал на сторону сестры. Похоже, он искренне беспокоится за мать, Энни и ее саму. Она дала ему крошечную надежду, что их воссоединение возможно, и тот факт, что эта идея не вызывала у нее отвращения, явно являлся хорошим знаком.

Оказавшись в своем кабинете, Бетани отдала все необходимые распоряжения, чтобы со спокойной совестью уехать на несколько недель. Домой она вернулась в пять часов, немного расстроенная тем обстоятельством, что жилище ее пусто. Она не могла не гадать, что бы она чувствовала, зная, что ее ожидает Грант с бокалом вина и приветственной улыбкой на губах.

Глава 6

– Поверить не могу, что мы все-таки отправились в путешествие! – восхищенно воскликнула Руфь, когда они достигли горного прохода Сноквалми в Каскадных горах. Они находились примерно в часе езды от Сиэтла, двигаясь на восток.

Руфь, развернувшая на коленях карту, предоставленную Американской автомобильной ассоциацией, взяла на себя обязанности штурмана, в то время

как Бетани была за рулем. Энни устроилась на заднем сиденье и вела себя подозрительно тихо с тех пор, как они покинули Сиэтл. Бетани понимала, что Вэнс глубоко ранил чувства ее дочери. Его решение отправиться в Европу на год, не потрудившись даже поставить ее в известность, девушка, несомненно, расценила как самое настоящее предательство. Бетани надеялась, что время, проведенное с мамой и бабушкой, поможет Энни оправиться от этого потрясения. Девочка еще очень молода. Со временем она поймет, что уход Вэнса был лучшим решением в данной ситуации.

Бетани вспомнила тот день, когда сообщила родителям о своем намерении выйти замуж за Гранта. Они настаивали, чтобы она прежде закончила учебу, ведь до получения диплома ей оставался всего один семестр. Отец считал, что со свадьбой можно повременить. Бетани, однако, не желала ничего слушать, не желала ждать. Она мечтала лишь об одном – поскорее стать женой Гранта. Она отказалась разлучаться с ним, ведь университет находился в городке Пулман на востоке штата Вашингтон, в то время как Грант работал в Сиэтле. Бетани решила, что завершит образование позднее, но так никогда этого и не сделала.

Оглядываясь назад, она могла смело заявить, что все вышло хорошо, но кто знает, как сложилась бы ее жизнь, закончи она все же университет. Одно Бетани знала наверняка: если бы у нее была хоть какая-то профессия или навыки работы, она не чувствовала бы себя столь уязвимой, когда Грант бросил ее, подав на развод.

Ситуация с Энни в любом случае была несколько иной. Она закончит университет в следующем году и получит степень магистра делового администрирования. Работая в «Праздниках Бетани», ее дочь приобретает бесценный опыт, который сослужит ей в будущем хорошую службу.

Энни поерзала на заднем сиденье и зевнула. Вынув из ушей наушники своего айпода, она с наслаждением потянулась, выгнув спину.

– Где мы сейчас? – поинтересовалась она.

– Только что миновали горный проход, – ответила Бетани.

– Уже?

– Ты заснула?

– Полагаю, что да, – печально пробормотала девушка. – В последние несколько ночей мне глаз не удавалось сомкнуть.

– Ах, милая, мне очень жаль.

– Вэнс, Мэтт и Джесси добрались до аэропорта благополучно, – сообщила Энни без всякой радости в голосе. – Они поехали на такси. Вэнс прислал мне эсэмэску, пообещал быть на связи.

Бетани подозревала, что стремление молодого человека к общению не продлится долго. Судя по тону дочери, та тоже это понимала. Первые несколько недель Вэнс действительно будет слать эсэмэски и звонить, но потом все его благие намерения и обещания пойдут прахом. Про себя Бетани радовалась этому обстоятельству, хотя ни за что не призналась бы в этом дочери.

– А где мы будем ночевать? – спросила Энни, подаваясь вперед и просовывая голову между сиденьями мамы и бабушки.

– У меня бронь в Споконе[8 - Спокан – город на востоке штата Вашингтон, расположен на р. Спокан у границы со штатом Айдахо.], – ответила Руфь.

– Спокан? – повторила девушка. – Но это же всего в пяти часах езды от Сиэтла. Разве мы не можем отправиться дальше?

Руфь посмотрела на Бетани:

– Когда я резервировала номера в гостиницах, то рассчитывала путешествовать в одиночку. Я решила, что мне стоит проводить за рулем не более шести-восьми часов в день, остальное время посвятив изучению достопримечательностей.

– Но я сто раз была в Споконе, – заныла Энни, – и видела там все, что только возможно.

Так же как и Бетани.

– Это бабушкино путешествие, Энни, – напомнила она дочери. – Если она хочет заночевать в Споконе, мы так и сделаем.

– Ладно. – Девушка откинулась на спинку сиденья и скрестила руки на груди. – В отеле хотя бы есть бассейн?

– Я не знаю, – отозвалась Руфь, принимаясь листать путеводитель.

– Скажи мне название отеля, и я проверю по своему телефону.

– Ты и вправду можешь так сделать? – удивилась пожилая дама.

– Если у них есть сайт в Интернете, то да.

Руфь сообщила внучке название, и та немедленно углубилась в поиск. Судя по выражению ее лица, бассейна в этом отеле не оказалось.

– Сначала давайте пообедаем, а потом отправимся осматривать местные достопримечательности. Кажется, тут поблизости есть крупный торговый центр и кинотеатр, правда? Нам вовсе не нужно сидеть в номере. – Бетани выдвинула предложение, которое, как ей казалось, должно было всех устроить.

По ее подсчетам, в Спокан они должны были приехать примерно в час дня. В действительности Бетани была согласна с дочерью. Они могли бы еще несколько часов провести в дороге. Но Руфь спланировала остановку в Споконе, и Бетани не собиралась перечить свекрови, чтобы не портить ей удовольствие от поездки. Руфь долгие годы мечтала об этом путешествии, поэтому Бетани не хотела лишать ее ни секунды радости.

– Мне... кажется, что мы могли бы проехать еще немного, – неуверенно пробормотала пожилая дама. – Мне не терпится попасть во Флориду.

– Вы поддерживаете отношения с кем-нибудь из одноклассников? – поинтересовалась Бетани.

– Только с Джейн и Дианой.

– Вау, пятьдесят лет выпуска, – протянула Энни. – Это большой срок.

– Так и есть. – Руфь медленно кивнула. – Знаете, что самое смешное? Мне кажется, что все случилось лишь вчера.

– Мам, а ты когда закончила школу?

– Дай-ка подумать... – Бетани быстро прикинула в уме, изумившись, какой большой получилась цифра. – Это случилось двадцать девять лет назад, – прошептала она, едва веря собственным словам.

– Ты когда-нибудь посещала вечера встречи выпускников? – продолжала допрос Энни.

– Нет. Твой отец... – Бетани хотела было переложить вину на плечи Гранта, но осеклась. Верно, Грант без энтузиазма относился к ее встречам выпускников – как, впрочем, и к своим собственным, – но она сама соглашалась с ним. Она могла бы поехать и в одиночестве, ведь городок Юджин, что в штате Орегон, находился не так далеко от Сиэтла. Но никогда этого не делала. – Нет, никогда, – сказала она.

Отец Бетани до выхода на пенсию был профессором английской литературы в Университете Орегона. Мать скончалась пару лет назад, и Бетани очень гордилась тем, как стоически отец переносит свое горе. Он не сдался, не счел, что его жизнь закончилась. В данный момент он находился в Англии с группой студентов, изучающих творчество Уильяма Шекспира.

Они регулярно созванивались и посылали друг другу электронные письма. Недавно Бетани узнала, что он встречается с женщиной. В действительности ее отец вел гораздо более активную социальную жизнь, чем она сама, и осознание этого факта неизменно вызывало у нее улыбку.

– Разве папа не родился в Орегоне? – задала Энни следующий вопрос.

– Да, в Пендлтоне, – подтвердила Руфь. – Мы с Ричардом тогда были молодоженами, и он работал над большим строительным проектом в этом городе. Сейчас точно не помню, что именно это был за проект. В первые годы

после женитьбы мы много ездили по стране.

– Как далеко отсюда Пендлтон?

– Ах, милая, я не знаю.

– Мне бы хотелось посетить город, в котором родился папа, – заявила Энни. – Не могли бы мы заночевать там вместо Спокана? – Она снова потянулась к телефону. – Это вовсе не означает, что нам придется менять маршрут, мы лишь немного отклонимся в сторону.

– Мы жили в Пендлтоне до тех пор, пока Гранту не исполнился год, – сказала Руфь.

– У тебя остались там какие-нибудь друзья? – Не дав бабушке возможности ответить, Энни тут же задала следующий вопрос: – Готова поспорить, ты сто лет с ними не общалась.

– Ну, это было сорок девять лет назад. Уверена, что все давно разъехались.

– Как их звали? – Пальцы Энни в ожидании замерли над кнопками телефона. – Я поищу их в Интернете.

– Энни, – предупредительно произнесла Бетани. Ее дочь, по-видимому, вознамерилась взять на себя бразды правления, чего допускать было нельзя.

– Хорошо-хорошо, я замолкаю. Давайте заночуем в Спокане, а всю вторую половину дня проторчим в номере отеля.

Бетани послала Руфи извиняющийся взгляд.

– У меня была подруга Мэри Филипс, – неуверенно произнесла пожилая дама. – Она тоже была замужем, и у нее тоже родился ребенок. Ее родителям принадлежало небольшое кафе на окраине Пендлтона. Уверена, что его давно уже не существует.

– Нам же нужно будет поесть, правда? – триумфально изрекла Энни.

– Мне кажется, кафе уже не работает, – не преминула напомнить Бетани.

– Имя моей подруги есть в твоём компьютере? – спросила Руфь, интерес которой к происходящему возрастал с каждой минутой.

Бетани слышала, как Энни нажимает на кнопки.

– Ф-и-л-и-п-с? – по буквам произнесла она. – С одной «л»?

– Да. А кафе находилось рядом с автобусной остановкой. Там подавали самую лучшую в городе домашнюю выпечку. Мэри была мне настоящей подругой, но мы потеряли связь после того, как мы с Ричардом переехали.

– А кафе как называлось?

– Ох, милая... – Руфь отрицательно покачала головой. – Не помню. Зато знаю, где оно находится. Или находилось.

– Так могу я увидеть город, в котором родился мой папа? – с надеждой спросила Энни. – Даже если заночевать нам придется в Спокане, я все равно очень хотела бы посетить Пендлтон.

– Не вижу причин для отказа, – ответила пожилая дама, явно заразившаяся энтузиазмом внучки. – Боже мой, я не вспоминала о Мэри долгие годы. У нее сын примерно одного возраста с Грантом. Интересно, каким он стал? У Мэри был и еще один мальчик, постарше. Как я уже говорила, она очень меня поддерживала. Она из весьма достойных людей. – Руфь, казалось, полностью погрузилась в воспоминания.

Бетани продолжала вести машину в молчании. Они миновали Элленсбург и теперь направлялись к мосту через реку Колумбия. Их целью был город Мозес-Лейк. До сих пор путешественницы следовали намеченным маршрутом. Если они все же решат отправиться в Пендлтон, то, перебравшись через мост, придется отклониться от пути следования.

Энни продолжала нажимать кнопки телефона.

– Я нашла упоминание об одной Мэри Филипс из Пендлтона.

– В самом деле? – с энтузиазмом воскликнула Руфь. – Давай ей позвоним.

Энни так и сделала, оставив сообщение на голосовой почте. Затем спросила бабушку:

– Хочешь, чтобы я отменила бронь в отеле в Споконе?

– Но я уже внесла задаток, – посетовала Руфь.

Бетани с неохотой отметила, что тоже ощущает разочарование. Она наслаждалась ездой и считала пустой тратой времени задерживаться в Споконе на целых полдня.

– Это сеть гостиниц, – сказала Энни. – Если в Пендлтоне есть такая же, держу пари, мне удастся изменить бронь без применения к нам штрафных санкций.

Руфь некоторое время хранила молчание.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Позвони и узнай, можно ли что-нибудь сделать.

– Диктуй номер телефона.

Руфь скороговоркой произнесла цифры. Энни тут же связалась с отелем и все уладила. Разъединившись, она пояснила:

– Все в порядке. Менеджер заверил меня, что нет никаких проблем.

– Вот и хорошо, – заключила Бетани, радуясь, что ее дочь отлично владеет современными средствами связи. У нее самой была та же модель телефона, что и у Гранта и Энни, но она не сумела бы сделать ничего подобного. Проблема заключалась в том, что она даже не пыталась научиться. Всякий раз, когда она, как ей думалось, полностью осваивала функции мобильного устройства, приходило время обновлять прошивку, и весь процесс приходилось осваивать заново.

– Интересно, чем Мэри занимается? – задумчиво произнесла Руфь.

– Ну, скоро мы это выясним, – отозвалась девушка.

– Думаю, нам стоит слегка перекусить, как доберемся в «Три города», – предложила Бетани, – а оказавшись в Пендлтоне, займемся поисками кафе, которым владели родители ваших друзей.

– Мне нравится такой план, – сказала Руфь. – Однако нам всем известно, что кафе могло давно прекратить свое существование.

– Верно, но попытаться-то стоит, правда? – возразила Энни. – А после обеда ты покажешь мне дом, в котором вы жили, когда родился мой папа?

– Разумеется, – ответила Руфь. – И снова не следует забывать, что это было много лет назад.

Бетани никак не могла понять, чем вызван столь неожиданный интерес дочери к месту рождения Гранта. Руфь же, казалось, была просто счастлива погрузиться в воспоминания. Энни задавала вопросы и поощряла бабушку рассказывать все новые истории. Такое общение шло на пользу обеим.

Мобильный телефон Энни зазвонил, когда они остановились на обед в Ричленде. Выбрав ресторан подальше от автострады, они все заказали по тарелке супа.

– А, привет, пап, – проворковала девушка, немедленно переведя взгляд на мать. – Да, мы в Ричленде. – Улыбнувшись, она добавила: – Отлично проводим время. Мама за рулем. Угадай, что мы задумали?

Бетани намеревалась не слушать разговора, но это было неизбежно.

– Мама рядом. Хочешь с ней поговорить?

Бетани отчаянно затрясла головой, но дочь проигнорировала этот жест и передала ей трубку.

Она неохотно поднесла ее к уху.

– Здравствуй, Грант, – без энтузиазма произнесла Бетани.

– Ты отключила свой мобильный телефон, – с укоризной сказал он.

– Я же за рулем, – напомнила она. Во взятой напрокат машине не было связи блютуз.

– Энни мне об этом сказала.

Повисла пауза.

– Как вы справляетесь?

– Хорошо. – Бетани подавила желание напомнить, что они выехали лишь сегодня утром и находились всего в двухстах милях от Сиэтла.

– Так вы решили заночевать в Пендлтоне? Тебе известно, что я родился в этом городе?

Если бы она и забыла, то за последнее время напоминаний было более чем достаточно.

– Да, Энни об этом упоминала, – сказала Бетани, уже начавшая подозревать, что Грант подговорил их дочь затеять все это. Было очевидно, что девушка преследует свои цели. А может, у Бетани просто разыгралось воображение.

– Я-то надеялся, что время от времени ты будешь звонить и сообщать, как идут дела, – голосом обиженного маленького мальчика заявил Грант, явно взывая к ее совести.

– Тебе следовало звонить Энни или своей матери, – отрезала она. – Если хочешь, я попрошу Руфь звонить тебе или Робин каждый день, чтобы вы не волновались.

– Да, пожалуйста.

– Поговори с матерью. – Бетани передала телефон свекрови.

Дождавшись, когда принесут их заказ, Энни произнесла с укоризной:

– Мам, ну в самом деле, разве ты не можешь разговаривать с папой чуть более приветливо?

– Неужели?

– Да. Мне понятны его чувства.

Бетани не стала с ней спорить:

– Речь идет не только о чувствах, Энни.

– По крайней мере, дай ему шанс. Тебе вовсе не обязательно быть такой... – Она замялась, подыскивая подходящее слово. – Неприветливой, – наконец изрекла она, повторяясь.

– Разве так тебе показалось, когда я разговаривала с твоим отцом? – удивилась она.

– Да, немного.

Бетани вопросительно посмотрела на Руфь, которая лишь пожала плечами:

– Всего лишь чуточку, милая.

Вздохнув, Бетани напомнила себе, что путешествует с двумя преданными сторонницами Гранта.

– Допускаешь ли ты возможность, что вы снова будете вместе? – поинтересовалась свекровь, глядя на нее широко раскрытыми глазами, в которых светилась надежда.

– Конечно же допускает, – поспешила заверить ее Энни от лица матери. – Шанс есть всегда, правда, мам?

Бетани не отвечала так долго, что Руфь и Энни перестали есть и выжидающе воззрились на нее.

– Полагаю, что есть, – наконец согласилась она.

Глава 7

– Вы только посмотрите, кафе осталось на прежнем месте! – воскликнула Руфь с заднего сиденья.

В Ричленде за руль села Энни, а Бетани расположилась с вязаньем рядом с ней. Руфь подалась вперед, предвкушая встречу с давней подругой. Когда много лет назад она познакомилась с Мэри, то была беременной, жила вдали от семьи и друзей, да и с мужем отношения не ладились.

Они переехали в Пендлтон из-за работы Ричарда. Он в то время был очень молод, амбициозен и решительно настроен показать, на что способен, чтобы произвести хорошее впечатление на своего работодателя. Они были женаты меньше года, и муж пропадал на работе целыми днями, оставляя Руфь одну в съемном доме в городе, где она никого не знала. Знакомство с соседкой Мэри стало для нее спасением. Руфь нуждалась в подруге, родственной душе, с которой могла бы общаться. Она очень тяжело переносила беременность и большую часть дня страдала от тошноты.

Мэри стала ей больше чем приятельницей. Она посоветовала Руфи хорошую акушерку и лично возила ее на первые несколько приемов. Мэри делилась с ней одеждой для ребенка и своими платьями. Более того, она частенько беседовала с Руфью долгими вечерними часами, несмотря на то что у нее были собственные дети и она помогала родителям в кафе.

Руфь прожила в Пендлтоне всего пару лет, но Мэри запомнилась ей навсегда, хотя ее жизнь вскоре изменилась в лучшую сторону. Несколько лет они

поддерживали отношения, поздравляли друг друга с Рождеством, но потом все же потеряли друг друга из виду. О Мэри и дружбе с ней Руфь и по сей день вспоминала с большой теплотой.

Кафе располагалось на самой окраине города, в стороне от дороги, и было окружено гравиевой зоной парковки. Белая краска стен давно облупилась, а окна выглядели так, будто их не мыли долгие месяцы. На вывеске в витрине значилось: «Еда по-домашнему».

– Кажется, заведение все еще на плаву, – заметила Руфь, не в силах скрывать охватившее ее возбуждение.

– Я же тебе говорила, что это хорошая идея, – не преминула заметить Энни. – Ты же рада, что мы сюда заехали, правда, бабушка?

– Очень рада, – подтвердила та, ничуть не покривив душой.

– На здании указано, что это кафе «У Мэри», – сказала девушка.

– Должно быть, она унаследовала бизнес от своих родителей, – предположила Руфь.

Схватив сумочку, пожилая дама выскочила из машины, едва Энни свернула на парковку. Руфь не могла больше ждать ни секунды.

Входная дверь со скрипом отворилась, и Руфь вошла внутрь. Она почувствовала себя так, словно перенеслась на пятьдесят лет назад. Обстановка кафе была точно такой же, как она запомнила, вплоть до алюминиевых держателей для салфеток и музыкальных автоматов вдоль стен. Кабинки, в которых располагались столики, были обиты все тем же красным винилом, а вот сиденья стульев, очевидно, заменяли, и не один раз. Заламинированное меню было заткнуто за бутылочки с кетчупом и горчицей, по-прежнему стоящие рядом с солонкой и перечницей.

Руфь не смогла бы сосчитать, сколько раз сидела в одной из таких кабинок с маленьким сынишкой на коленях, потягивала содовую и рассказывала Мэри о своих жизненных трудностях.

Был даже период, сразу после рождения Гранта, когда Руфь совсем было собралась признать свой брак величайшей ошибкой. Она хотела развестись. Мэри же выслушивала ее бесконечные жалобы и сочувствовала. Ричард так мало времени уделял семье, что Руфь уверовала, будто он совсем ее не любит и никогда не любил. «Наш союз – фикция, – говорила она тогда подруге, – лучше признать это сейчас и расстаться, пока все не стало еще более сложным».

Мэри не пыталась отговорить Руфь не принимать скоропалительных решений, она лишь задала женщине несколько вопросов. Отвечая на них, Руфь осознала, как важно для нее приложить максимум усилий, чтобы сохранить семью. Не только ради сына, но и из-за того, что брак предполагает дружеские отношения и старание со стороны обоих супругов, а также выполнение обязательств. Руфь с большой неохотой призналась себе в том, что в молодости всегда считала, будто в любой момент может бросить все и вернуться домой во Флориду...

...Обратно к Ройсу Джеймсону. Пожилая дама подозревала, что Бетани известно, что за встречей выпускников кроется нечто большее. Джейн написала Руфи, что Ройс также собирается присутствовать, и только предвкушение снова увидеть его сделало поездку во Флориду оправданной. В школе они были возлюбленными... В старомодном значении этого слова, заставившего бы Энни презрительно фыркнуть, но именно так и обстояло дело. Они были очень молоды и безумно влюблены друг в друга. Но Руфь больно ранила его чувства и не была уверена, что он простил ее даже сейчас, спустя столько лет.

В последний раз они виделись с Ройсом летом после окончания школы. Они обнимались и целовались, заверяя друг друга, что ничто на свете не сможет разлучить их. Он отправлялся в Тренировочный центр морской пехоты США, а она – в колледж. Они дали клятву любить друг друга до конца своих дней. Шесть месяцев спустя Руфь обручилась с Ричардом.

Последний разговор с Ройсом получился ужасным. Отвратительным. Она смалодушничала, решив сообщить ему о свадьбе с Ричардом самым легким способом – письмом. В то время Ройс служил в морской пехоте в Калифорнии. Получив ее послание, он немедленно позвонил ей в студенческое общежитие. Он был зол и уязвлен. Разговор с бывшим возлюбленным явился для Руфи очень болезненным опытом, и впоследствии она много часов проплакала.

Она знала о Ройсе лишь то, что на все предыдущие вечера встречи выпускников он не ходил. Так же как и она. И так же как и она, он потерял вторую половину.

Как бы то ни было, Руфь осталась с Ричардом, и через несколько лет на свет появилась Робин. От школьной подруги Дианы Руфь узнала, что Ройс женился. В то время ее собственная семейная жизнь складывалась удачно, и она искренне за него порадовалась, желая ему только добра.

– Могу я вам чем-то помочь? – К ней из кухни спешила женщина лет семидесяти или около того. На талии ее был повязан белый фартук, а на руках красовались желтые резиновые перчатки. Очевидно, она мыла посуду.

– Мэри? – несмело произнесла Руфь. – Это ты?

Мэри подошла ближе:

– Руфь? Руфь Хэмлин?

Они закричали и бросились в объятия друг друга, смеясь и говоря одновременно.

– Я узнала бы тебя в любом случае, – сказала Мэри.

– Отлично выглядишь.

– Что ты, я превратилась в старую брызгу, – со смехом запротестовала Мэри.

– Да и я тоже.

Они снова крепко обнялись, точно давно разлученные друг с другом сестры, которые наконец-то снова обрели друг друга.

Бетани последовала за свекровью в кафе и стала свидетельницей развернувшейся там милой сценки. Когда Энни предложила, чтобы ночь они провели в Пендлтоне, у Бетани имелись возражения. Она не хотела нарушать тщательно разработанный план свекрови. Однако с тех пор, как они пересекли реку Колумбия, Руфь словно подменили. Она очень оживилась, стала рассказывать о первых годах своего замужества, о тех городах, в которых им с Ричардом довелось пожить, и о друзьях, которых она там заводила.

– Бетани, Энни! – позвала пожилая дама, поворачиваясь к невестке и внучке. Лицо ее светилось неподдельной радостью. – Познакомьтесь с Мэри. Она была моей лучшей подругой много лет назад. – Покачав головой, Руфь снова заключила Мэри в объятия. – Энни – моя внучка, а Бетани, ее мать, раньше была замужем за Грантом. – Понизив голос, она доверительно сообщила подруге, надеясь, что Бетани не слышит, хотя это было не так: – Официально они в разводе, но я очень надеюсь, что они снова воссоединятся теперь, когда к моему сыну, похоже, вернулся здравый смысл.

– Здравствуйте! – сказала Энни, поднимая в знак приветствия руку.

Бетани решила притвориться, что не разобрала слов свекрови. Она тепло улыбнулась Мэри, которая, казалось, была лет на пять – десять старше Руфи. Волосы женщины совсем поседели, а лицо испещряли морщинки. Время явно обошлось с ней гораздо менее милосердно, чем с Руфью.

– А где все? – удивилась Руфь, обводя взглядом кафе. Столики пустовали, за стойкой тоже никто не сидел, хотя там еще остались две неубранные бутылки из-под сиропа, оставившие на поверхности липкие следы. – Когда мы с Ричардом жили здесь, в этом заведении яблоку негде было упасть ни днем, ни ночью. Помнишь, мы, бывало, цитировали Йоги Берра? Говорили, что, когда заведение становится слишком популярным, никто туда больше не ходит. – Она захихикала, как школьница, и Мэри присоединилась к ней.

– Нынче все хотят обедать поближе к автостраде, – посетовала Мэри. – Слава богу, автобусную остановку не убрали, а то я давно бы обанкротилась.

– Жареный цыпленок твоей матери был самым вкусным блюдом, которое мне доводилось есть, – сказала Руфь. – И соус к нему подавался просто божественный.

– Он все еще есть в меню. Бомба для сердца на тарелке, как про него говорят, но это мое фирменное блюдо.

– Неудивительно.

– Я уже собиралась закрываться, – заявила Мэри, вытирая руки о фартук. – Мэгги позвонила предупредить, что слегла с простудой, и посудомойка тоже заболела. Выбора у меня нет.

– Я думала, автобус останавливается здесь каждый день.

– Так и есть, но я сама не могу готовить, подавать еду и мыть посуду. – Она нахмурилась, беспомощно разведя руками.

– А сегодня автобус уже приходил?

– Пока нет. – Мэри бросила взгляд на часы. – Будет примерно через сорок минут.

Энни подергала Бетани за рукав и прошептала:

– Мы могли бы помочь.

Мэри воззрилась на них:

– В самом деле? Я вам, конечно, заплачу. Боюсь, что, если я хоть на день закрою кафе, автобусная компания не станет продлевать со мной контракт и мне придется свернуть дело.

Руфь по локоть закатала рукава свитера:

– Чемпионка по мытью посуды к твоим услугам.

– А я буду убирать со столов, – тут же подхватила Энни.

– Ну... – Бетани колебалась. Она-то рассчитывала, что сама будет мыть посуду.

– Давай, мам, соглашайся. Из тебя получится превосходная официантка!

– Красивая девушка очень способствует продвижению бизнеса, – с улыбкой заявила Мэри. – Я буду благодарна вам за помощь.

– Хорошо, с удовольствием. – Бетани работала официанткой летом после окончания школы. Тогда она устроилась в местное заведение «У Дэнни» и вскоре убедилась, что это занятие ей совершенно не подходит. Носить подносы с едой оказалось очень тяжело, так же как и убирать со столов грязные тарелки. К тому же посетители зачастую оказывались излишне требовательными, а то и грубыми. Но сейчас она вполне может продержаться несколько часов.

– У меня в подсобке есть запасной фартук. Сейчас принесу.

С этими словами Мэри бросилась на кухню, а Руфь последовала за ней.

– Надеюсь, что не расплескаю кофе и не сотворю чего-то в этом роде, – обеспокоенно произнесла Бетани. – И не напутаю заказы.

– Мам, как любит повторять бабушка, не буди лихо, пока оно тихо. Мы отлично справимся.

Спустя десять минут Бетани уже спокойно сидела в машине и вязала перчатки для своей будущей невестки. На ней был розовый фартук, отороченный накрахмаленными кружевами. Бетани очень напоминала героиню фильма о закусочной и, облаченная в униформу, могла бы вполне получить роль. Она намеренно заткнула за ухо карандаш, а в карман фартука положила блокнот для записи заказов.

– Спецпредложения написаны мелом на доске у входа, – пояснила Мэри. – Хорошо бы тебе их запомнить.

– Конечно, – согласилась Бетани, выходя из машины и принимаясь изучать доску. Первым номером в списке значилась ветчина под винным соусом, затем макароны с сыром. Третью позицию занимало тушеное мясо с картофельным пюре и соусом. Очевидно, к соусам Мэри питала слабость.

Едва ознакомившись со списком спецпредложений, Бетани слышала рев мотоциклов в отдалении. По мере их приближения звук становился оглушительным.

– И что только мужчины находят в мотоциклах? – пробормотала она, входя в кафе.

– Сколько у нас еще времени до прибытия автобуса? – поинтересовалась Энни. Также облаченная в фартук, она несла большой серый тазик с горой грязной посуды.

– Около двадцати минут! – прокричала Мэри из кухни. – Ты можешь пока наполнять стаканы питьевой водой. В дальнейшем это здорово сэкономит тебе время.

– Я этим займусь, – вызвалась Бетани.

Отыскав кувшин, она стала наливать воду в стаканы, потом разобралась с устройством кофемашины. В это время Энни протерла барную стойку и столешницы и принялась раскладывать столовые приборы.

Рев двигателей замер прямо за стенами кафе, и мгновение спустя в зал ввалились четверо дородных мужчин, одетых в кожаные жилеты и высокие сапоги. Они вели себя здесь совершенно по-свойски.

Бетани воззрилась на посетителей, которые принялись лениво осматриваться. Ее было не так-то легко напугать – по крайней мере, она привыкла так думать, – но эти мужчины действительно внушали ей страх. Воины дороги. Именно о них предупреждала сестра Гранта. Бетани почти ничего не знала о культуре байкеров, и, на ее неискушенный взгляд, двое мужчин показались ей более или менее благопристойными, а вот двое других выглядели подозрительно. Она не оставила бы свою дочь наедине ни с одним из них. Бетани встревожилась, ведь четыре женщины вряд ли смогут противостоять этим громилам...

От страха у нее по позвоночнику забегали мурашки. Она стояла не шевелясь и, кажется, даже не дыша. Мысленно она уже представляла заголовки газет: «Четыре женщины изнасилованы и убиты», «Банда байкеров совершила преступление». Если что-то случится, Робин во всем обвинит ее. Хотя это уже не будет иметь значения, потому что она к тому времени, вероятно, уже будет мертва.

Энни встретила с ней взглядом. Бетани решила не давать волю своему не в меру разыгравшемуся воображению. Расправив плечи, она произнесла:

– Джентльмены, вы можете занять любой столик, какой пожелаете.

Самый старший из них, с собранными в конский хвост волосами, заявил:

– Обычно мы так и делаем.

Его приятели разразились хохотом. Вся четверка забила в одну из кабинок, и они принялись рассматривать Бетани так, словно она – кусок мяса, а они голодные волки.

– Через минуту я приму заказ, – сказала Бетани, стараясь не обращать внимания на устрашающий вид посетителей.

Перехватив взгляд матери, Энни поспешно скрылась на кухне. Бетани последовала за ней размеренным шагом, чтобы не показать страха.

– Ты знаешь этих людей? – поинтересовалась Руфь у подруги, заглядывая на кухню через черный ход. – Вид у них такой, словно они члены какой-то банды.

– Байкеры постоянно ко мне заезжают, – возразила Мэри. – Не позволяйте им запугать себя. Все они с виду страшные и неприступные, но в душе милые, как котята. – Она помешивала соус в сковородке и даже не подняла головы от своего занятия. – И расплачиваются они такими же деньгами, как и все прочие посетители.

– Верно.

Изо всех сил стараясь вести себя как ни в чем не бывало, Бетани направилась обратно в зал, на ходу вытаскивая из кармана фартука блокнот и вынимая карандаш из-за уха.

– Что будете заказывать, мальчики? – произнесла она, представляя, что участвует в театральной постановке или снимается в фильме о закусочной. Не хватало только жвачки.

– Мальчики? – снова заговорил старший из мужчин, тот, что с конским хвостом. Бетани окрестила его про себя Волосатиком. – Я тебе кажусь мальчиком?

– Это всего лишь фигура речи, – пробормотала Бетани, пытаясь нащупать почву под ногами. – Рассчитывать вас по отдельности?

– Уж пожалуйста. – На этот раз ответил самый загорелый мужчина. Очевидно, он больше всего времени проводил в дороге. Его глаза были насыщенного карего цвета. Его кожаный жилет был очень потертым, на шее красовалась кожаная бандана, а на руках – перчатки без пальцев. Бетани чуть было не сказала, что вяжет такие же для невесты своего сына, но сдержалась. Вряд ли этот человек заинтересуется ее вязальными проектами.

– Чизбургер с двойной порцией маринованных огурцов и без лука, – заказал мужчина, сидящий напротив Волосатика.

Бетани сделала пометку в блокноте. Вопросительно посмотрев на другого мужчину, она записала: «Макароны с сыром». Кожаная Бандана пожелал миску чили, а Волосатик – указанное в спецпредложении тушеное мясо.

– Ваш заказ будет готов через несколько минут.

Лишь сообщив о пожеланиях посетителей Мэри, Бетани сообразила, что не уточнила, что они будут пить. Кофейник был полон, и она принесла его к столику. Когда все мужчины протянули чашки, она стала разливать кофе, изо всех сил стараясь, чтобы рука не дрожала. Она не хотела, чтобы эти люди заметили, как сильно они заставляют ее нервничать.

Бетани хотела уже отойти от столика, как ее остановил Волосатик:

– А где твой беджик с именем?

– Э-э-э... дома забыла. Меня зовут Бетани. – Едва слова слетели с ее губ, она пожалела, что не назвалась вымышленным именем.

– Бетани, – повторил он, одобрительно кивая.

– А вас как зовут?

– Откликаюсь на прозвище Рустер.

– Рустер?

– Это герой фильма Джона Уэйна, – пояснил один из мужчин.

– Ах да, – пробормотала Бетани. – «Настоящее мужество», оригинальная версия.

– Верно.

Байкер стал по очереди указывать на своих спутников.

– Это Вилли, а вот тот красавчик зовется Скунсом. Ну а это Макс, – добавил он, толкая локтем сидящего рядом с ним мужчину.

– Бетани, – повторила она.

Вилли и Скунс кивнули, а Макс, полностью проигнорировав ее, уставился в окно. Двое мужчин стали добавлять сливки в кофе. Дабы избежать дальнейшего разговора, Бетани скрылась за барной стойкой. Рука ее слегка дрожала, когда она ставила кофейник обратно на нагревательный элемент.

Тут дверь широко распахнулась, и кафе затопила лавина посетителей. Выглянув в окно, Бетани заметила, что автобус уже прибыл, слегка опередив расписание. Она была настолько поглощена байкерами, что ничего больше не замечала. Бетани поспешно схватила кофейник и направилась к барной стойке, за которой уже расселись несколько человек. Энни также стала принимать заказы, и вдвоем они носились из одного угла зала в другой. Оба кофейника опустели очень быстро.

– Подайте мне скорее кофе! – закричал мужчина, сидящий за столиком у дальней стены. Он явно пребывал в дурном расположении духа.

– Секундочку, – пообещала Бетани.

Она записывала заказы и передавала их Мэри так быстро, как только могла. Едва кофе сварился, она поспешила к брызге за столиком у окна, который один занял целую кабинку.

– Он без кофеина? – спросил мужчина.

– Нет... полагаю, нет.

– Тогда принесите мне кофе без кофеина.

– Мне нужно его сначала сварить. Это займет несколько минут.

– Ну что это за заведение такое? – стал громко жаловаться клиент.

– Позвольте мне пока принять ваш заказ, – сказала Бетани, относясь к мужчине со снисхождением, потому что полагала, что он голоден и устал.

– Нет, я хочу кофе без кофеина.

– И ничего больше?

– Нет, – со значением произнес мужчина. – Чем дольше вы будете стоять тут, пререкаясь со мной, тем дольше мне придется ждать свой кофе. А мне еще нужно попасть обратно на автобус, знаете ли.

Бетани осознала, что ей следовало бы заранее сварить напиток без кофеина, но она не могла удержать в голове столько мелочей.

– Я принесу! – прокричала Энни, поспешив к кофе-машине.

Бетани все еще принимала заказы, когда заметила, что кофе готов. Сообщив Мэри пожелания посетителей, она схватила кофейник и поспешила к столику у окна. Придирчивый клиент сидел со скрещенными на груди руками и хмурился. Он не потрудился подвинуть к ней свою чашку, поэтому она сделала это сама, наполнив ее кофе.

– Вы налили слишком много, – прорычал мужчина. – И как мне теперь сливки добавлять?

– Прошу прощения. – Бетани взяла другую чашку и наполнила ее кофе на три четверти.

– Но теперь тут только полчашки! – Голос мужчины сорвался на крик. – Даже не надейтесь взять с меня плату за первую чашку!

Бетани начала было добавлять кофе, но тут почувствовала, как на плечо ей легла чья-то рука. За ее спиной стоял Рустер.

– Послушай-ка, приятель, – произнес он с угрозой в голосе, отчего Бетани задрожала всем телом. Она не могла видеть лица байкера, но, судя по поведению клиента-привереды, понимала, что зрелище это устрашающее. – Я очень голоден, а когда я голоден, становлюсь очень злым. А ты заставляешь меня ждать заказ. Поверь мне, тебе не захочется на себе испытать, на что я способен, когда зол.

Мужчина в кабинке не шевелился. Казалось, он даже перестал дышать. В кафе стало очень тихо. Никто больше не стучал приборами, разговоры смолкли. Когда Рустер склонился над привередливым клиентом, и вовсе воцарилась полная тишина.

– Кофе ведь хорош, правда? – спросил байкер.

Мужчина так отчаянно затряс головой, выражая согласие, что Бетани показалось – голова сейчас слетит с плеч.

– Я так и думал. – Рустер нежно потрепал Бетани по руке и вернулся к своим приятелям.

– Полагаю, ваш заказ уже готов, – сказала Бетани.

Байкер подмигнул ей, и она постаралась скрыть улыбку, но ей это не удалось.

Все еще улыбаясь, она вернулась на кухню и, поставив на большой поднос тарелки с едой для байкеров, отнесла заказ на их столик.

– Спасибо, – чуть слышно произнесла она.

– Я сделал это не ради тебя, – спокойно произнес Рустер, беря в руки вилку. – Просто я люблю еду, когда она горячая.

Бетани хотела было уже развернуться и уйти, но вдруг поймала на себе взгляд темных пронзительных глаз Макса, мужчины, сидящего рядом с Рустером. Казалось, он видит ее насквозь. Бетани поняла, что краснеет. Его реакция смутила ее, хотя она и не смогла бы объяснить почему. Она вовсе не искала никаких романтических приключений, а находилась здесь с благой целью – помочь подруге Руфи. Отведя взгляд, Бетани поспешила на кухню.

Глава 8

– Мам, – позвала Энни с заднего сиденья. – Ты когда-нибудь была в Вегасе?

Путешествие оказалось лучше, чем девушка могла предположить, хотя она не ожидала ничего выдающегося.

Когда ее бабушка объявила, что они заночуют в Споконе, Энни хотелось закричать от разочарования. Спокан? Городок был, конечно, неплох, но ничем не примечателен.

Посещение Пендлтона, что в штате Орегон, тоже нельзя было сравнить с визитом, скажем, в Париж, но вечер там они провели очень здорово. Энни понравилось обслуживать столики в кафе, хотя она и была вынуждена признать, что это не так легко, как кажется на первый взгляд. В следующий раз, обедая в ресторане, она точно будет видеть официантов совсем в ином свете.

Энни так стремилась в Пендлтон из-за своего отца. Некоторое время назад он упомянул, что родился в этом городке, хотя ей не удавалось вспомнить, почему они вообще о нем заговорили. Но не это было важно. Энни хотелось

удостовериться, что мама думает об отце. Поездка в Пендлтон предоставила девушке отличную возможность как бы между прочим беседовать на эту тему. Она хотела, чтобы мама вспоминала о папе, скучала по нему и рассматривала вероятность воссоединения.

К несчастью, девушке так и не удалось выяснить, каковы чувства Бетани к Гранту. Конечно, в кафе они были слишком заняты, чтобы вести разговоры. После его закрытия Мэри устроила им обзорную экскурсию по городу. Бабушка вспоминала первые годы своей семейной жизни, а Энни и Бетани не оставалось ничего другого, кроме как вежливо слушать. Мать казалась заинтересованной, но уточняющих вопросов не задавала.

Сначала Мэри отвезла их в старый квартал. Энни своими глазами увидела дом, в котором жили бабушка с дедушкой, когда на свет появился Грант. Он оказался очень маленьким и скучным, совсем не таким, каким рисовало ее воображение. Верно, постройке было более пятидесяти лет, но девушка никак не могла уразуметь, как это ее отец мог жить в таком крошечном доме. Двор весь зарос сорной травой. Кто-то оставил на лужайке красную детскую коляску и трехколесный велосипед, что свидетельствовало о том, что здесь проживает сейчас другая молодая семья.

Хотя Энни нравилось слушать бабушкины истории, она то и дело поглядывала на экран своего мобильного телефона.

Вэнс прислал два сообщения. В первом говорилось, что они благополучно приземлились в Риме. Что ж, Энни была за него рада, но ответ писать не стала.

А около трех часов назад от него пришло еще одно сообщение: «Скучаю по тебе».

Насколько девушка могла судить, скучал он недостаточно сильно – в противном случае он не уехал бы в это путешествие. Она снова ничего не ответила, но ее самолюбию польстило, что Вэнс пытается поддерживать с ней контакт.

Как бы то ни было, этому парню больше нет места в ее жизни. Он преподавал ей ценный урок, из которого она намерена извлечь кое-что полезное. Ей было больно от того, что он сделал, и она негодовала на собственную слепоту. Вэнс лгал ей, скрывал от нее свои планы. Но ей следовало бы догадаться.

Оглядываясь назад, Энни понимала, что не обращала внимания на такие очевидные истины, как отсутствие у Вэнса интереса делать что-либо вместе с ней этим летом или его частые визиты к Мэтту – без нее. Ах, если бы только заранее знать, чем все закончится!

Ситуация с Вэнсом казалась девушке особенно зловещей еще и потому, что слишком напоминала об уходе отца. Она уже говорила на эту тему с матерью, и та согласилась. Когда Грант бросил их, Бетани испытала настоящий шок. Даже Эндрю ни о чем не подозревал.

Энни поначалу тоже испытывала потрясение, но потом поняла, что они проглядели очевидное, так же как это случилось у нее с Вэнсом. Например, отец частенько засиживался в офисе допоздна, а когда возвращался домой, казалось, хотел тут же снова куда-то идти. Еще он купил ей новый компьютер без всякого повода. Много позже она поняла, что подарками он пытался загладить терзающее его чувство вины. Значит, его совесть не совсем умерла. Позднее Энни намеренно сломала компьютер, хотя это уже не имело значения.

Ее мать была абсолютно слепа, когда дело касалось отца. Это особенно злило Энни, потому что она считала, будто Бетани просто обязана была понять, что ее браку грозит опасность. Считается, что женщина, двадцать лет прожившая с мужем, должна видеть его насквозь.

Раньше ей было легко обвинять во всем мать. Конечно, девушка вскоре оправилась от потрясения, но в душе все же затаила злобу.

Теперь бросили ее саму.

Ну, официально Вэнс ее не бросал, но, по сути, было именно так. Энни почти желала, чтобы он открыто объявил о разрыве, ведь в таком случае обоим было бы значительно проще.

Но это уже не имело значения, потому что с Вэнсом покончено. Он может посылать ей столько эсэмэсок, сколько его душе угодно, но ответа не дождется. Сейчас девушка хотела лишь развлекаться, развлекаться и еще раз развлекаться.

Она вторично сверилась с картой. Вегас находился не так далеко, но прежде ей предстояло убедить маму и бабушку в необходимости поехать в Неваду вместо Южной Дакоты. Гора Рашмор никуда не денется. Она сообщит всем своим друзьям, где находится, и эта новость обязательно дойдет и до Вэнса. Вот тогда он раскается в том, что сделал!

Энни ощутила на губах сладкий привкус мести. Вэнс может сколько угодно считать Рим захватывающим, но она может гарантировать, что поездка в Вегас – гораздо более увлекательное времяпрепровождение, чем посещение каких-то там музеев.

* * *

Вопрос дочери явился для Бетани полной неожиданностью. Вегас?

– Ты когда-нибудь была в Вегасе? – снова спросила девушка.

Откуда у нее в голове берутся такие странные мысли? Бетани вела машину, в то время как Руфь дремала на соседнем сиденье, а Энни расположилась сзади.

– Вообще-то да, мы с твоим отцом были в Вегасе много лет назад, – ответила она. Грант пригласил ее поехать на собрание риелторов. Они остановились в одном из громадных отелей на Стрип[4 - Стрип – семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас в округе Кларк в штате Невада, США. Здесь находится большинство крупнейших гостиниц и казино агломерации Лас-Вегаса, при этом Стрип лежит за пределами самого города и административно относится к пригородам – Парадайзу и Винчестеру.], и позднее Бетани с теплотой вспоминала три дня, проведенные в этом городе. Из-за развода ей было нелегко думать о хороших мгновениях жизни с Грантом. Как и все семейные пары, они ожидали, что в их браке будут случаться взлеты и падения, это неизбежно. Но после предательства Гранта забыть о том, как весело они проводили время, оказалось очень легко.

– Бабушка, ты проснулась? – поинтересовалась Энни, подаваясь вперед.

– М-м-м...

– А ты была в Вегасе?

– Нет, никогда, – ответила Руфь. – Ричард ездил туда по делам бесчисленное множество раз, а я всегда оставалась дома с детьми.

– Нам следует немедленно туда отправиться! – провозгласила Энни таким голосом, словно только что совершила открытие века. – Только мы втроем. Повеселимся от души.

– Когда-нибудь, может, и съездим, – неопределенно произнесла Бетани.

Шел всего лишь второй день их путешествия, и пока обошлось без происшествий. Верно, они уже один раз отступали от намеченного плана, но эта поездка принадлежала Руфи, а не Энни и не Бетани.

– Я хочу сказать, нам следует посетить этот город прямо сейчас, – пояснила девушка. – В самом деле, ну когда мы еще соберемся куда-нибудь поехать втроем?

– Сейчас? – изумилась Бетани. – То есть сегодня?

– Не сегодня. Туда еще надо добраться. Судя по карте, если мы свернем на шоссе девяносто три от Твин-Фоллз, то завтра во второй половине дня окажемся в Вегасе.

– Милая, – уже, наверное, в пятый раз напомнила Бетани дочери, – твоя бабушка до мелочей разработала маршрут, и сейчас мы направляемся в Южную Дакоту к горе Рашмор.

– Знаю, но в Вегасе намного веселее.

Руфь хранила молчание, не прерывая разговора матери с дочерью.

– Двигаться по скоростной автомагистрали так скучно, – продолжала Энни. – Раз уж собрались пересечь Соединенные Штаты, было бы гораздо интереснее ехать по шоссе и дорогам второстепенного значения, чем по федеральным трассам.

– Вегас, – пробормотала Руфь.

– Помните, вы мне говорили, что особенно мечтаете увидеть гору Рашмор, – мягко произнесла Бетани, не желая ни оказывать давления на свекровь, ни видеть ее разочарованной.

– Помню, конечно, – молвила пожилая дама. – Но эта груда камней останется на том же месте до скончания веков. Энни права. Не каждый день выпадает возможность посетить Вегас – да еще с двумя горячо любимыми мною людьми.

– Хочешь сказать, что мы все же можем туда отправиться? – уточнила девушка, не скрывая воодушевления.

– Да, мы едем в Вегас! – прокричала Руфь.

– А что происходит в Вегасе, там и остается, – со смехом закончила Энни.

Бетани также улыбнулась. Посещение Вегаса показалось ей более притягательной перспективой, нежели чем проталкивание через толпы туристов на горе Рашмор в поисках лучшего вида.

– Но вы должны пообещать, что ни словом не обмолвитесь об этом ни Гранту, ни тем более Робин, – произнесла Руфь. – Я дала им торжественную клятву, что буду строго следовать установленному маршруту. Однако Энни права, так ехать довольно скучно. Если действительно хотим увидеть страну, нужно съезжать с федеральной трассы. Займемся исследованиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

«Окридж Бойз» – американская музыкальная группа.

2

Энди Уильямс – американский эстрадный исполнитель и актер, которого отличают мощный голос и непринужденная, раскованная манера исполнения.

3

День поминовения– день памяти павших в Гражданской войне в США 1861–1865 гг., в испано-американской и других войнах (отмечается 30 мая).

4

Тортилья – лепешка из кукурузной или пшеничной муки со специями.

5

Сальса – мексиканский соус.

6

Буррито – кукурузная лепешка тортилья, свернутая пирожком, с начинкой, подается с острым соусом.

7

Тако – мексиканский пирожок из кукурузной лепешки с начинкой из рубленого мяса, томатов, сыра, салатных листьев, подается с острым соусом.

8

Спокан – город на востоке штата Вашингтон, расположен на р. Спокан у границы со штатом Айдахо.

1

«Гора Рашмор» – гранитная скала в горах Блэк-Хиллс штата Южная Дакота, на которой скульптор Г. Борглум высек профили четырех президентов – Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона, А. Линкольна и Т. Рузвельта. Высота каждого портрета около 20 м.

2

Бэдлендс – районы, включающие плато на юго-западе Южной Дакоты, к востоку от горного района Блэк-Хиллс, и простирающиеся до центрального Вайоминга, Небраски, Монтаны, Колорадо. Изрезаны глубокими оврагами и долинами, образовавшимися в результате ветровой и дождевой эрозии. Известны живописными образованиями из песчаника красных и розовых оттенков, возраст

которых до 40 млн лет.

3

«Спейс Нидл» («Космическая игла») – башня в г. Сиэтле высотой в 180 м из ажурных стальных конструкций, поддерживающая «летающую тарелку» – смотровую площадку-ресторан. Возведена в 1962 г. к «Выставке XXI века» и стала символом города.

4

Стрип – семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас в округе Кларк в штате Невада, США. Здесь находится большинство крупнейших гостиниц и казино агломерации Лас-Вегаса, при этом Стрип лежит за пределами самого города и административно относится к пригородам – Парадайзу и Винчестеру.

Купить: <https://tellnovel.com/debbi-makomber/povorot-dorogi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)